

М.С. Морозова, А.А. Новик

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ АЛБАНСКИХ СЕЛ УКРАИНЫ: ФАКТЫ И МИФЫ

Албанцы Украины: исторические и статистические сведения¹

«Арнаутское» переселение. Северо-Восточная Болгария. Ряд лингвистических, этнографических и немногочисленных исторических свидетельств позволяет полагать, что прародиной предков нынешних албанцев Украины является территория на юго-востоке современной Албании². Более точно локализовать регион их первоначального расселения не удастся. Разными авторами высказывались предположения о том, что это могла быть *краина* Девол, соседняя с ней область Корчи с городами Воскопоей и Виткукем либо *краина* Колёня, которая находится южнее Корчи [Широков 1962: 34; Десницкая 1968: 375; Шарапова 1990: 117; Жугра, Шарапова 1998: 118; Ермолин 2011: 8–9; Новик 2011: 83–85].

С перечисленными регионами связано так называемое «арнаутское» переселение конца XV — начала XIX в., которое представляло собой волнообразную миграцию православных славян, влахов и албанцев в центральные и восточные области Балканского полуострова, а также за его пределы [Жугра, Шарапова 1998: 117]. Самая ранняя и наиболее мощная волна этого переселения, вместе с которой могли уйти на северо-восток и предки албанцев Украины, относится к рубе-

¹ Подробнее об истории албанских сел Украины см.: [Шарапова 1990: 114–125; Voronina et al. 1996; Жугра, Шарапова 1998; Новик 2011 и др.].

² Данный вопрос в разных аспектах рассматривается в следующих разделах коллективной монографии: А.А. Новик «Албанцы Буджака и Приазовья: факты и цифры»; А.А. Новик, Ю.В. Бучатская «Идентичность албанцев Приазовья: самоназвание, самоотнесение и компоненты коллективной исторической памяти в историческом, лингвистическом и экстралингвистическом контекстах». — *Прим. А.Н.*

жу XV–XVI вв. (карта 1). По версии Д. Яранова, выходцы из *краин* Корча, Опар и Колёня³ (на юго-востоке современной Албании) выдвинулись вначале в Ресенскую долину (в юго-западной части современной Республики Македонии), где к ним примкнули некоторые местные жители. Затем они продолжили свой путь в Пелагонию (греч. *Πελαγονία*, макед. *Пелагонија*; Прилепско-Битольско-Леринское поле — крупная котловина, расположенная на границе современных Греции и Республики Македонии), а оттуда вместе с группой переселенцев, двигавшихся из окрестностей г. Касторьи (регион на территории современной Греции; в Османской империи — Костурская каза) (карта 2), направились в Тиквеш (низменность на юге современной Республики Македонии). Оттуда часть двинулась в сторону Фракии, а часть — на северо-восток Болгарии [Яранов 1932: 87].

В Северо-Восточной Болгарии переселенцами-«арнаутами» были основаны села Караарнаут / Малки-Арбанаси (совр. Голям-Извор) и Бейарнаут / Арнауткёй / Големи-Арбанаси (совр. Пороиште) близ Разграда, а также — возможно, позднее — поселения в районе Провадии и Варны (см. карту в [Яранов 1932]). «Арнауты» могли оседать и в уже существующих болгарских селах, создавая в них отдельные кварталы, либо заселяли покинутые поселения. По свидетельствам болгарских исследователей, экзоэтноним *арнаут* (тур. *Arnavut* ‘албанец’) в те времена использовался населением Болгарии, Южной и Северо-Восточной Македонии по отношению ко всем переселенцам «*отъ Арнаутлукъ*» (то есть из Албании и Западной Македонии) [Милетич 1901: 629; Яранов 1932: 63–65; Маринов 1960: 607]. Поэтому то, что в период турецкого господства на территории Северо-Восточной Болгарии существовали довольно многочисленные поселения с названиями, производными от ‘арнаут’ (Арнаутито, Ески-Арнаутлар, Караарнаут, Бейарнаут и др.), необязательно означает, что в них было албаноязычное население [Жугра, Шаропова 1998: 117].

³ Все перечисленные *краины* находятся на юго-востоке современной Албании. Эта территория вместе с крайними юго-западными и частично северо-западными районами нынешней Македонии в XV — середине XVI в. была частью Паша-санджака в составе Османской империи. По соседству располагался Охридский санджак, охватывавший охридско-дебарский регион [Горгиев 2009: 23].

Карта 1. Арберийский берег от реки Дрин до полуострова Карабурун, согласно арабским картографам (воспроизведено: Mžik, Tab. XXX; опубликовано в издании: [Arbëria 2013: 8])

Карта 2. Абрахам Ортелиус. Греция (ORTELIUS, АВРАНАМ. Ellas. Graecia, Sophiani. Abrahamo Ortelio descriptore [Antverpae], [1590]. Cum Privilegio; 53,5×42 cm; опубликовано в издании: [Arbëria 2013: 24–25])

По предположению К. Иречека, албанцы Бессарабии, проживающие в Вулканештах и Каракурте, происходят из сел Караарнаут и Бейарнаут [Иречек 1878: 589]⁴. Л. Милетич, однако, полагает, что среди основателей села Караарнаут могло вовсе не быть албанцев: в первые столетия турецкого завоевания его населяли «македонски българи откъдъ Костурско» (болг. ‘македонские болгары из района Касторьи’ (Касторья / Кастория в совр. Греции, греч. *Καστοριά*, болг. *Костур*))⁵, которые в 1828 г. покинули село и ушли в Россию и область Силистры [Милетич 1902: 140–141]. О селе Бейарнаут, напротив, говорится, что «старото албанско население заселено тукъ, както се спомена, прѣзъ пѣрвитѣ времена на турско завоевание откъдъ югозападна Албания, навѣрно отъ мѣста съсъдни на Костурско» (болг. ‘старое албанское население переселилось сюда, как было упомянуто, еще в начале турецкого завоевания, из юго-западной Албании, вероятно, из мест, соседних с районом Касторьи’) [Там же: 142]. В 1811 г. село сгорело, а бóльшая часть албанцев, населявших его, ушла в Румынию и поселилась в Бухаресте и его окрестностях. Лишь около 30 семейств вернулось назад, а преобладающую часть нового населения Бейарнаута составили болгары, пришедшие из соседних сел. Тем не менее еще в начале прошлого века в с. Бейарнаут, по наблюдениям Л. Милетича, можно было услышать албанскую речь [Там же].

Албанцы («арбанаши»), впоследствии переселившиеся в Бессарабию, могли проживать и в селах Дерекёй (ранее Петрова-Ряка, совр. Петров-Дол), Джиздаркёй (совр. Добрина), Ески-Арнаутлар / Арбанаши (совр. Староселец), Тюрк-Арнаутлар (совр. Белоградец) в районе Провадии, а также в селе Арнаутлар (совр. Рудник) близ Варны [Миле-

⁴ Жители этих двух сел говорили по-албански, по-болгарски и по-румынски и, согласно устному преданию, были переселены сюда владельцем сел, албанским спахией, который был губернатором в Разграде и построил в этом городе большую мечеть [Иречек 1878: 589; Милетич 1902: 140].

⁵ Благодарим канд. филол. наук, научного сотрудника Института славяноведения РАН Максима Максимовича Макарцева за редактирование переводов цитат, приводимых в тексте раздела, с болгарского языка на русский. — Прим. М.М. и А.Н.

тич 1902: 100, 105, 142; Маринов 1960: 596]⁶. В литературе, затрагивающей вопросы образования албаноязычных поселений Украины, распространено представление о том, что албаноговорящее население было и в селе Девня (ныне небольшой город в Варненской области) [Яранов 1932: 74–75; Десницкая 1968: 375 и др.]. Современные албанцы Украины часто упоминают его в этногенетических легендах как пункт, из которого их предки в начале XIX в. уходили в Российскую империю, и считают наименование Девня прототипом названия своей приазовской колонии Девнинское. Источники XVI — начала XVII в. не сообщают о наличии в Девне какого-либо этнического элемента, кроме болгарского. В связи с этим В. Маринов полагает, что албанцы, пришедшие в Северо-Восточную Болгарию во второй половине XVII в., основали рядом с болгарской Девней свое село с таким же названием [Маринов 1960: 594]. Л.В. Шарапова считает, что до середины XVII в. в болгарском селе Девня мог возникнуть албанский квартал [Шарапова 1990: 115]. Л. Милетич сообщает, что *«въ Девня е имало и нѣкакви албанци (арнаути) както и въ съсъдните села Дерекъой, Добрина и Ески Арнаутларъ, но и тѣ се прѣселили заедно съ българитѣ въ Русия, гдѣто тѣхни потомци сега има въ селата Волконещъ и Каракуртъ до Болградъ»* (болг. ‘в Девне было и некоторое количество албанцев (арнаутов), как и в соседних селах Дерекёй, Добрина и Ески-Арнаутлар, но и они переселились вместе с болгарями в Россию, где их потомки в наше время живут в селах Вулканешты и Каракурт рядом с Болградом’); в 1833 г. в селе Девня обосновались болгары-переселенцы из окрестностей Сливена и Ямбола [Милетич 1902: 104–105].

Оставшееся в Северо-Восточной Болгарии албаноговорящее население было полностью ассимилировано. Сегодня на то, что в прошлом в этих землях по соседству с болгарями и гагаузами жили албанцы, указывают лишь некоторые отрывочные свидетельства, в том числе лингвистического характера. Например, болг. диал. *кумбула*, *кумбулка* ‘мелкая дикая слива’, отмеченное лишь в говорах северо-востока Болгарии, вероятно, имеет албанское происхождение [Младенов 1987/2008: 237, 265].

⁶ С другой стороны, в том же источнике Арнаутлар характеризуется как *«попрѣди чисто турско село»* (болг. ‘раньше чисто турецкое село’) [Милетич 1902: 153].

«Задунайские колонисты» в Российской империи. Переселение албанцев в Бессарабию. Следующим этапом миграции предков албанцев Украины стало переселение из Болгарии в южную часть междуречья Прута и Днестра (Буджак, Южная Бессарабия). Заселение этой территории «задунайскими колонистами», среди которых численно преобладали болгары, происходило не сразу, поскольку Буджак с 1539 г. входил в состав Османской империи. Конечно, выходцы из-за Дуная «бежали с балканских земель Порты не для того, чтобы селиться на буджакские земли Порты — и там, и здесь православное население относилось к категории “неверных” и считалось “раей”, “урум милети”, “гяурами» [Грек 2010: 290]. Тем не менее, как отмечает А. Клаус, болгары, греки, арнауты, сербы и др. «блуждали в степях Молдавии, Валахии и Бессарабии» еще до того, как территория Пруто-Днестровского междуречья (восточная часть Молдавского княжества) отошла Российской империи по условиям Бухарестского мирного договора 1812 г. [Клаус 1869: 295]. Следовательно, небольшие группы переселенцев могли начать освоение буджакских степей уже после отселения оттуда ногайских татар в 1807–1808 гг.⁷

Различные источники по-разному определяют период и описывают обстоятельства, при которых на территории нынешнего Болградского района Одесской области возникло село Каракурт (с 1944 по 2016 г. — Жовтневое). В современных интернет-публикациях историко-краеведческого и публицистического характера прочно укрепились мнение о том, что село было основано албанцами из Девни / Деви в 1811 г. (иногда пишут: «албанцами, болгарами и гагаузами» либо «поселенцами из Болгарии»). Вероятно, такое представление является контаминацией сведений из разнородных документов, в которых упоминались албанские переселенцы; эти сведения, по большей части отрывочные, многократно цитировались, реинтерпретировались и порой искажались авторами в более поздних работах.

⁷ До начала XIX в. в степях Южной Бессарабии и Приазовья проживали полукочевые ногайские племена. В документе 1808 г. в числе ногайских родов, населявших Бессарабию еще в начале XIX в., упоминается род Келеше, которому принадлежали два аула: Кайраклы и Каракурт [Скальковский 1848: 53].

Одни из наиболее ранних упоминаний о переселении албанцев в Бессарабию обнаруживаются в документах середины XIX в. П. Кеппен, публикуя собранные им сведения об «инородцах Европейской России», сообщает, что в 1809 или 1810 г. албанцы («единственные вь Болгаріи Арнауты»), жившие в количестве около 300 семейств в селе Девня / Деви близ Варны, отправились через г. Галац в Бессарабию, где их поселили в татарской деревне Чумай Кагульского уезда (в середине XIX в. — хутор Чумай), на правой стороне реки Ялпух (совр. Ялпуг), выше современной П. Кеппену колонии Курчи и хутора Бурлачела (совр. село Бурлэчень в Кагульском районе Молдавии)⁸. В течение 1810-х годов численность переселенцев уменьшилась — многие умерли, а часть, возможно, вернулась в Болгарию. Оставшиеся албанцы «арнауты», в соответствии с Высочайшим указом от 29 декабря 1819 г. о поселении в Бессарабии болгар и других задунайских переселенцев⁹, были наделены землей. С того времени они постоянно проживают в колонии Каракурт на левой стороне озера Ялпух (совр. Ялпуг) у реки Сарлык [Кеппен 1861: 1–2].

По версии А.А. Скальковского, колония Каракурт была основана в 1811 г. «близъ пепелища стараго Татарскаго селенія Каракуртъ, въ 1807 году опустѣвшаго... Албанцами, или Арнаутами, переселившимися сюда изъ Турціи во время войны 1808–1811 года» [Скальковский 1848: 65]. А.В. Шабашов реконструирует ее положение на основании сведений «Статистического описания Бессарабии...», составленного при гражданской съемке края 1822–1828 гг., в котором упоминается татарская деревня Каракурт на речке Большой Сальче, «близ порубеж-

⁸ Возможно, в документе П. Кеппена речь идет об общем количестве семейств, живших в селе Девня, а не о числе переселившихся в Бессарабию [Жугра, Шарапова 1998: 121]. Н.В. Котова отмечает, что, по рассказам жителей Каракурта / Жовтневого, вначале переселилось около 20 семейств [Котова 1956: 255].

По информации, представленной в работе А.В. Жугры и Л.В. Шараповой и требующей, на наш взгляд, уточнения, незначительное число албанцев, пришедших с этой волной переселения, осело в селе Табаки, которое в 1819 г. было переименовано в город Болград (позднее в нескольких километрах от Табаки заложили новый город, современный Болград; село Табаки ныне относится к Болградскому району Одесской области), и в некоторых других селах Измаильского уезда [Жугра, Шарапова 1998: 120].

⁹ Текст указа см., например: [Клаус 1869: 314–316].

ной черты Буджака» [Статистическое 1899: 504]. «Река Большая Сальча впадает в Большой Ялпут возле Нижнего Троянова вала, который, видимо, и обозначен здесь, как “порубежная черта Буджака”. Опираясь на это указание, можно определить точное местоположение Каракурта — в районе бывшего 3-го отделения совхоза Чумай, то есть и не на месте Чумая (хотя и возле него), и тем более не на месте позднейшего Каракурта, современного Жовтневого» [Шабашов 2016].

В пользу того, что колония Каракурт действительно существовала на нынешнем месте до 1819 г. (но необязательно была населена или тем более основана албанцами), говорит тот факт, что уже в 1813 г. (по другим источникам, в 1818 г.) в нем «усердием прихожан» была построена деревянная церковь в честь Рождества Богородицы (Рождественско-Богородичная) [Квилинкова 2013: 674].

По замечанию А.А. Скальковского, после 1819 г. Каракурт был одним из самых больших поселений «Новой Болгарии» (местность в Бессарабии, вокруг города Болграда): в нем проживало 182 семейства [Скальковский 1848: 27]. Однако в 1821–1823 гг. население многих бессарабских колоний уменьшилось в связи с продолжающимися миграциями, а также из-за неурожаев и голода. Что касается албанского элемента, по сведениям, которые приводит А.А. Клаус, к 1826 г. в Бессарабской области осталось 119 семейств «арнаутов» («арнаутами» А.А. Клаус называет только албанцев), 305 душ мужского и 285 — женского пола [Клаус 1869: 319–320].

Следующая масштабная волна переселения из-за Дуная в Российскую империю возникла после Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Тогда вместе с многочисленными болгарскими и гагаузскими сел Юго-Восточной и Северо-Восточной Болгарии в Бессарабию, вероятно, прибыли албанцы-«арнауты» из района Разграда [Маринов 1960: 603; Жугра, Шаропова 1998: 121]. В результате, по данным П. Кеппена, к 1850 г. в Каракурте насчитывалось 109 «арнаутских» семейств, состоящих из 1060 человек; «посторонних жителей тут сь ними находилось только 118 Болгарь и 13 Малороссіянь обоого пола» [Кеппен 1861: 2]¹⁰. Согласно сведениям А.А. Скальковского,

¹⁰ Всего в Бессарабии было 154 албанских семейства общей численностью 1328 человек; албанцы жили также в Болграде и Комрате, в селах Вулканешты, Чишмикёй, Чадыр-Лунга, Бешгёз [Көрпен 1854: 196].

после 1846 г. в колонии Каракурт Измаильского округа было 146 домов и деревянная (плетневая) церковь, проживало «Арнаутовъ — 160 семействъ изъ 1,092 о.п. душъ, Болгаръ — 12 семействъ изъ 19 о.п. душъ; всего 172 семейства изъ 1,151 о.п. душъ» [Скальковский 1848: 65].

Переселение в Приазовье. После Крымской войны 1853–1856 гг., по условиям Парижского договора, южная часть Бессарабии была присоединена к Молдавскому княжеству, находившемуся в вассальной зависимости от Османской империи (в 1859 г. эта территория оказалась в составе Объединенного княжества Валахии и Молдавии, а в 1878 г. была возвращена России). К Молдавии отошли 40 колоний с 22 365 душами, расположенные в Кагульском и Прутском округах, а также в части Измаильского и Нижнебуджакского округов Измаильского уезда [Клаус 1869: 344]. В колонии Каракурт, оказавшейся вне пределов Российской империи, в этот период проживало 123 семейства [Кеппен 1861: 2].

Российские власти, заинтересованные в освоении приазовских степей, позволили колонистам из Южной Бессарабии переселиться в Бердянский уезд Таврической губернии (регион Приазовья). В 1861–1862 гг. на новые земли перешло «до 27,000 душъ болгаръ колонистовъ из Молдавии, турецкихъ болгаръ-гагаузовъ и видинцевъ» [Державин 1914: 11]. Вместе с ними в Приазовье переселилась часть албанцев Каракурта, основавших на месте ногайских поселений колонии Георгиевка, Девнинское и Гаммовка (жители сел вплоть до настоящего времени используют в речи старые ногайские топонимы: Тюшки, Таз, Джандран). В селе Гаммовке, помимо албанцев, поселились гагаузы. А.А. Клаус сообщает следующие сведения об этих селах в своем социально-экономическом исследовании «Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России», опубликованном вскоре после их основания: Гаммовка (Джантранъ) основана в 1862 г., 111 душ мужского пола; Георгиевка (Туюшке) — основана в 1862 г., 166 душ мужского пола; Девненская (Тазъ)¹¹ — в 1862 г., 213 душ мужского пола [Клаус 1869: Приложения, 34].

¹¹ Названия сел даны в оригинальной орфографии А.А. Клауса.

Албанцы Украины в XIX–XXI вв. Статистические сведения. Данные переписей населения на рубеже XIX–XX вв., вероятно, неточно отражают численность албанцев в до- и постреволюционной России. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. (на основании Высочайше утвержденного Положения от 5 июня 1895 г.), ставшая в империи и последней, сообщает, что в Бессарабской губернии проживало 848 носителей албанского языка, а в Таврической губернии албаноговорящих вообще не было [Демоскоп]. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Украинской ССР насчитывалось 3023 албанца, из которых 2992 проживали в Мелитопольском округе и всего 11 — в Одесском округе (только городское население) [Там же]. У Н.С. Державина (рис. 1) имеются данные о состоянии сел Приазовья, полученные им в 1923 г. в местном исполкоме и дополненные его собственными наблюдениями: численность албанцев в Бердянском уезде в указанный период составляла около 2760 человек [Державин 1933: 507].

Рис. 1. Академик Николай Севастьянович Державин (1877–1953), филолог-славист и историк

Результаты всесоюзных переписей населения, проводившихся в СССР в послевоенные годы (1959, 1970, 1979, 1989), дают нам лишь общую информацию о численности албанцев во всем Советском Союзе (соответственно 5258, 4402, 4336 и 3988 человек) и Украинской ССР в частности (3809, 3972, 3874 и 3343 человека) [Демоскоп]. Эти сведения, свидетельствующие об уменьшении численности албанцев на территории УССР на протяжении второй половины прошлого века, необязательно отражают истинную картину. Факторами, существенно влиявшими на самоидентификацию, были: «внешняя» идентификация представителями других этноязыковых групп, национальная языковая политика, индивидуальные представления

о престижности / непрестижности собственного идиома и этнической принадлежности и т.д.¹² Аналогичные тенденции продолжали существовать и в независимом украинском государстве после 1991 г.

По данным Всеукраинской переписи населения 2001 г., на территории Украины проживало 3308 албанцев. Из них 892 человека проживают в Запорожской области (474 сельских жителя, остальные — горожане), 1862 — в Одесской области (1488 из них живут в селе, остальные — в городе) и 554 — в других регионах. В качестве родного 608 албанцев из Запорожской области указали русский язык, 198 — язык своего этноса (албанский), 63 — украинский, 21 — другой. В Одесской области 1484 албанца считают своим родным языком албанский, 300 — русский, 55 — другой, 23 — украинский [Всеукраїнський 2001].

Имагологическая картина истории албаноязычных сел Буджака и Приазовья

В плане изучения вопроса переселения албанцев с территории Балканского полуострова в пределы Российской империи исключительно важна тема исторической мифологии, иначе говоря, предания, легенды, мемораты, связанные с историей этнолокальной группы, которые сохраняются в народной среде. Зачастую не исторические факты и достоверные сведения влияют на формирование и сохранение самосознания и самоидентификации, а именно мифологемы, складывающиеся и передающиеся от поколения к поколению, создают устойчивые стереотипы и представления о прошлом своего и соседних этносов [Мыльников 1996: 7–17; 1997: 11–17, 56–59; 1999: 7–18; Новик 2011: 75–90].

Факты переселения предков в Буджак и Приазовье получают различную интерпретацию среди нынешних жителей албаноязычных сел в Одесской и Запорожской областях. При этом в двух регио-

¹² Подробнее см. разделы данной коллективной монографии: А.А. Новик «Албанцы Буджака и Приазовья: факты и цифры», А.А. Новик, Ю.В. Бучатская «Идентичность албанцев Приазовья: самоназвание, самоотнесение и компоненты коллективной исторической памяти в историческом, лингвистическом и экстралингвистическом контекстах».

нах фиксируется разная степень осведомленности о прошлом родных сел и интереса к событиям, связанным с переселением в пределы Российской империи¹³.

Балканский синдром. Чаще всего нынешние информанты очень путано рассказывают о связях с Балканами. Вместе с тем в их имагологической картине мира балканское происхождение является одним из самых устойчивых элементов, характеризующих определенным набором символов и устойчивых сюжетных линий.

Свое прямое отношение к балканской прародине подчеркивает большинство информантов, опрошенных нами в течение экспедиций 1998–2013 гг.¹⁴ При этом многие имеют весьма смутные представления не только о том, с какой конкретной территорией можно соотнести место исхода предков, но и в целом путают такие понятия, как Балканский полуостров, Албания, Болгария, Молдавия, город Корча в Албании, город (в прошлом село) Девня в Болгарии и т.д. (из чего можно сделать вывод, что сведения о них были почерпнуты из разных источников и в разное время и не являются базовыми для носителей этнолокального самосознания, идиома и традиционной культуры). Любопытный факт, что и совсем молодые люди, на словах подчеркивающие свою заинтересованность в изучении собственной истории, исключительно часто демонстрируют полное незнание географии, истории и культуры (при этом многие факты должны быть, по определению, известны из школьных курсов соответствующих дисциплин, а также из уроков краеведения, чрезвычайно популярных как в Буджаке, так и в Приазовье) (рис. 2). Вместе с тем позиционирование себя как потомков выходцев с Балкан — важная состав-

¹³ Основные заархивированные полевые материалы по данной теме: [АМАЭ: Новик 1998; 2009; 2010А; 2010Б; 2011А; 2012А; 2013; АОЕ: Албанцы Украины 1998].

¹⁴ Похожая ситуация отмечается и в российском Приазовье (например, в селе Маргаритово Азовского района Ростовской области), где часть населения позиционирует себя как потомков арнаутов (греков и албанцев, согласно архивным документам XVIII–XIX вв.), получивших земли за службу в царской армии и участие в войнах с Османской империей [АМАЭ: Новик 2015А; 2015Б; 2016А; 2016Б; Novik 2015: 36–37; Zenjuk et al. 2015: 429–440; Новик 2016: 554–555; Novik 2016: 22–23].

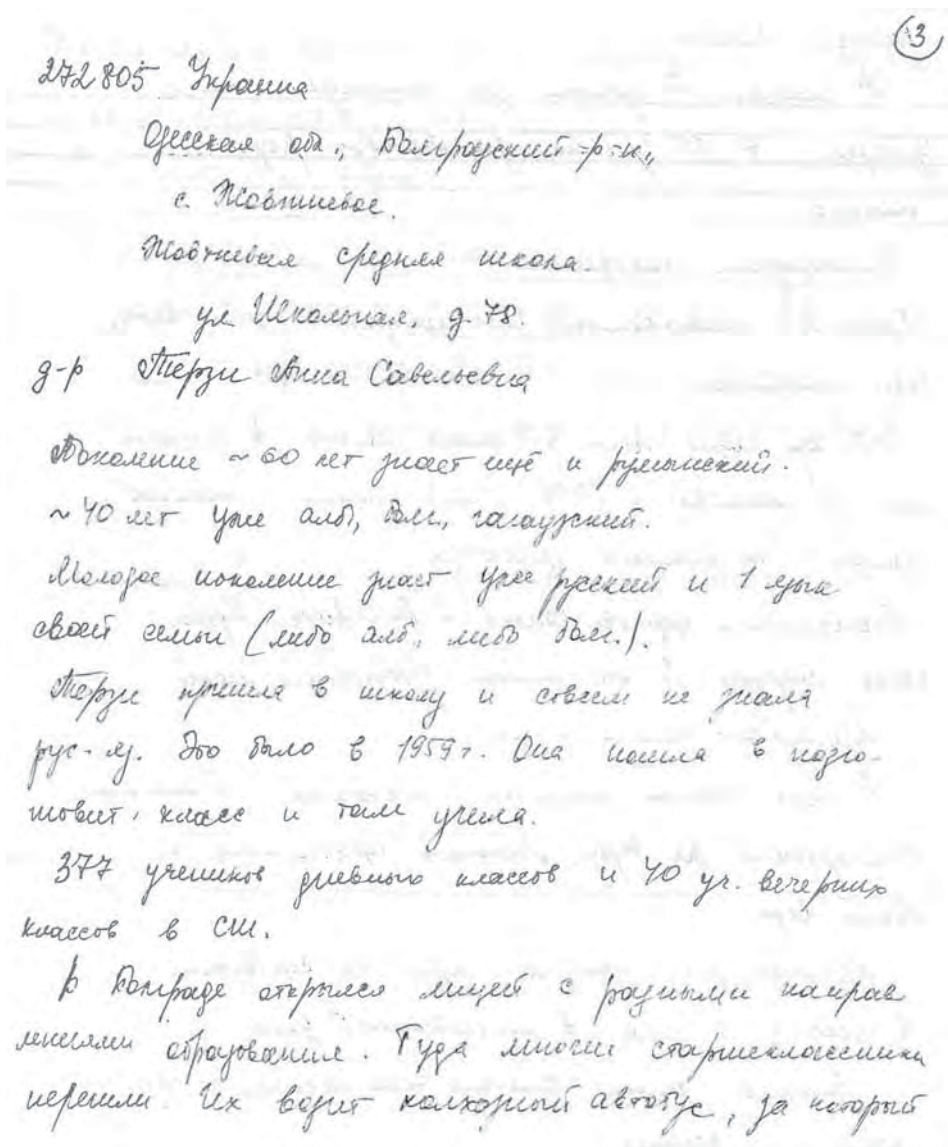

Рис. 2. Фрагмент записей из полевой тетради А.А. Новика.
С. Жовтневое. 1998 г. [АМАЭ: Новик 1998: 3]

ляющая самоидентификации местных жителей и неотъемлемая
деталь локальной этнокультурной картины мира.

А так мы из Югославии. Это нам и ученые люди рассказыва-
ли. (Вот вы сейчас в доме живете, так там раньше Федор Недял-
ко жил. Он нас собирал в клубе на 130 лет села. Когда мы отме-

чали, он всех, кто хотел, собрал и рассказывал историю нашего села.) И отец мой говорил, он был 1892 года рождения. Он от родителей слышал. Так вот его предки, отцовы прадеды, были в Каракурт переселенные.

Моего мужа племянник служил в армии. А как отслужил, то поехал отдыхать в Югославию по туристической путевке. И был там где-то, где наши, видимо, живут. Слышал там, как в селе люди разговаривают. Приехал к нам и говорит: «Крестная, разговаривают они точно, как Вы! Слова очень многие сходятся!» К нам затем из Македонии приезжали¹⁵. Однако те иначе говорят. А сейчас у нас тоже язык поменялся, много русских, украинских слов. Уже коренных албанцев, старых людей, нет — поумирали [АОЕ: Новик 2011: Пейчева (Литвинова)_ВА_мифология].

За пятнадцать лет полевой работы мы практически (за редким исключением) не фиксировали преданий о том, что предки нынешних албанцев Украины жили в *краине* Корча в Юго-Восточной Албании¹⁶. При этом скудные исключения были получены у информантов, которые не только характеризуются высоким уровнем языковой компетентности и обширными знаниями в области традиционной культуры, но и изучают собственное прошлое по имеющимся публикациям, участвуют в фольклорных коллективах либо часто общаются с приезжающими исследователями (в последнем случае ярким примером служит Анна Кирилловна Бурлачко, 1940 г.р., албанка из

¹⁵ В 1997 г. в Приазовье приезжал фольклорный коллектив из Македонии (о приезде журналистов, албанцев из Македонии, Сефера Муслиу, Даута Даути и Афета Мифтари в албанские села Украины в 1993 г. и их последующем визите сюда с артистами художественной самодеятельности из Македонии см.: [Musliu, Dauti 1996; АМАЭ: Новик 1998]). В его состав входили албанские артисты. Однако некоторые местные жители воспринимали их как македонцев, не считая свой албанский говор похожим на албанский язык (гегский диалект) албанцев Македонии. Другая же часть информантов не менее горячо утверждает, что албанский говор и албанский язык приезжих очень похожи [АМАЭ: Новик 1998].

¹⁶ Об этом более подробно — в разделе данной коллективной монографии: А.А. Новик, Ю.В. Бучатская «Идентичность албанцев Приазовья: самоназвание, самоотнесение и компоненты коллективной исторической памяти в историческом, лингвистическом и экстралингвистическом контекстах».

с. Георгиевки)¹⁷. В любом случае такие мемораты (пусть даже и очевидные псевдосвидетельства) о далекой прародине должны фиксироваться — с безусловным указанием их возможного «искусственного» происхождения. Чаще всего «Албания» в устах информантов — это некое условное место, не привязанное к конкретной стране на географической карте, своеобразный воображаемый пункт, где прежде жили их прародители.

Совсем иначе обстоит дело с другим локусом на Балканах — с Болгарией. Практически все информанты, опрошенные нами в ходе экспедиций, осведомлены, что их предки когда-то («давным-давно») жили в Болгарии [АМАЭ: Новик 2011А: 14]. Жители албаноязычных сел Буджака и Приазовья намного лучше осведомлены о том, где находится Болгария, кто там живет и каким образом судьба их предков связана с этой страной. Но и в этом случае наши информанты в большинстве опросов затрудняются локализовать место проживания своих предков на территории Болгарии до переселения.

Важный факт: болгарский период многими информантами увязывается с событиями балканской истории, повлиявшими на судьбы изучаемой этнолокальной группы¹⁸. В этом плане любопытен следующий нарратив, записанный в с. Георгиевке у албанки Варвары Афанасьевны Литвиновой (урожд. Пейчевой), 1933 г.р.

Наши предки пришли из Болгарии. У них болгарские фамилии. К примеру, фамилия моего деда, отца матери, Гайдар[д]жи¹⁹. Это болгарская фамилия. И другие старые фамилии болгарские: Пандаровы, Пейчевы. В действительности они и не из Болгарии. А просто там жили. Переселили их, наших родителей прадедов и прапрадедов, туда из Югославии (sic!), не скажу, какая это об-

¹⁷ Анна Кирилловна Бурлачко, рассказывая историю своего народа, утверждает, что предки жили в Корче, «оттуда они пришли», ссылаясь на семейные предания [АМАЭ: Новик 2013].

¹⁸ Ср. с ситуацией у болгар Бессарабии: [Бесарабските 2012; Пимпирева 2012: 131–165].

¹⁹ Данная фамилия часто имеет двойное звучание и двойное написание у албанцев Украины: Гайдаржи и Гайдарджи. Информантка не могла сказать точно, как звучала фамилия деда. — Прим. А.Н.

ласть там. Было это все во времена Екатерины II. Она, когда была царицей, поселила их у себя. Наши раньше говорили, в Бессарабии (сейчас говорят, что это в Молдове, а в действительности Бессарабия — это не Молдова, хотя, может, раньше и была), в Измаиловском (Измаильском. — А.Н.) районе есть село Жовтневое. Там и другие села есть в районе. Но наши предки жили там, в Жовтневом. Там до сих пор встречаются такие фамилии, как наши. И затем их переселили к нам. Катерина переселяла их под Мелитополь, там, где сейчас Константиновка. Раньше, я Вам, конечно, не скажу, в каком году это было, земли эти принадлежали Турции. Екатерина отогнала турка от этих земель и стала заселять нашими людьми. Наши предки туда приехали. Однако им земли в том месте не понравились. И они отселились в наше село. Вначале переселились три семьи. Такие старые фамилии, как наша, были в селе со времени основания. А первым переселенцем считается Георгий Кирчев. От него так наше село и называется [АОЕ: Новик 2011: Пейчева (Литвинова)_ВА_мифология].

Рассказывая о том, что их предки пришли в Россию из Болгарии, некоторые информанты способны «вспомнить» названия некоторых населенных пунктов — прежде всего Девни (села, в дальнейшем города) в Северо-Восточной Болгарии, непосредственно в которой и в округе проживали их предки, насколько нам известно, на протяжении практически трехсот лет [Милетич 1902: 104–105; Маринов 1960: 594; Десницкая 1968: 375; Шарапова 1990: 115; Гюзелев 2004]. Характерно, что мемораты о проживании в Девне в прошлом фиксируются как у населения с. Каракурта, так и в приазовских селах. Особенно значимы такие «воспоминания» для жителей с. Девнинского — здесь даже маленькие дети могут рассказать о том, что название их родного села связано с названием села Девня в Болгарии, в котором в незапамятные времена жили албанцы, переселившиеся из-за притеснений турок [АМАЭ: Новик 2012А; Новик 2013].

В имагологической картине мира албанцев Буджака и Приазовья Болгария является важной точкой, своеобразным отправным пунктом, с которого начинается история реальная, близкая и понятная — противоположная истории мифологической, в которой все кон-

центрируется вокруг мифической Албании, далекой, совершенно неведомой, а потому выходящей за пределы объективного восприятия и конкретного знания²⁰.

Одиссея приазовских албанцев. Об истории переселения из Буджака в Приазовье среди албанцев ходит множество легенд — пожалуй, подобные нарративы на историческую тему являются самыми частотными. Как правило, не транслируются знания о причинах переезда на новые места (экономическая целесообразность, политическая конъюнктура и т.п.) — чаще всего информанты ссылаются на необходимость бегства «из-за страха перед турками» [АМАЭ: Новик 1998; АОЕ: Албанцы Украины 1998]. Зато очень часто фиксируются размышления местных жителей о выборе конкретных мест для поселения. Вопрос о том, почему албанцы поселились не на берегу Азовского моря, а в нескольких километрах от него, до сих пор будоражит умы местных жителей. Чаще всего выдвигается такая гипотеза: албанцы пострадали от турок — они веками «убегали от них то с одного места, то с другого» [АМАЭ: Новик 1998]. Выбрав наконец, спустя много столетий, приазовские земли, они хотели себя обезопасить. А морской берег представлял собой угрозу — турки в народной памяти всегда нападали с моря [Новик 2011: 75–90]. Поэтому и решено было поселиться хотя и вблизи от него, но все же на некотором расстоянии. Веры и убеждения в том, что турки больше не придут, у албанцев не было.

В Приазовье, как известно, выходцами из колонии Каракурт были основаны три албанских села: два моноэтнических (Девнинское и Георгиевка) и одно со смешанным гагаузско-албанским населением (Гаммовка).

²⁰ Здесь необходимо указать, что некоторым жителям (прежде всего активистам движения за национальное возрождение, сохранение традиций и родного языка, а также представителям администрации и школьного образования) с. Каракурта удалось побывать в Албании в последние годы. Более того, сюда, в Буджак, нередко навещаются журналисты из Албании и Косово, исследователи (как профессиональные ученые, так и любители). Поэтому информационное поле местных жителей постоянно пребывает в трансформации, что откладывает сильный отпечаток на восприятие и отношение к далекой родине предков.

С возникновением Георгиевки у албанцев связаны многочисленные воспоминания, лежащие в сфере коллективной памяти. Факт образования села и его название увязываются местными жителями с конкретной личностью. Так, вполне исторической фигурой в фиксируемых нарративах выступает Георгий Кирчев, который, согласно народному преданию, привез албанцев в эти места²¹. Народная молва гласит, что добирались албанцы в Приазовье очень долго. В Буджаке на телеги были погружены домашний скarb, утварь, сельскохозяйственные орудия и пр. В дорогу был подготовлен домашний скот. «*Мужики, бабы, дети — все погрузились на телеги*» и двинулись в путь. Часто информанты уточняют, что они шли чуть ли не полгода. Шли долго, с остановками, сталкиваясь со значительными трудностями. Продолав путь в сотни верст, переселенцы добрались до Приазовья. Здесь перед ними встала дилемма — где поселиться.

В с. Георгиевке у Галины Георгиевны Фучаджи, 1970 г.р., албанки, был записан такой нарратив об истории села.

В детстве я слышала, что Георгий Кирчев, который вез сюда людей, сломал колесо телеги. Была большая вереница телег, людей, домашнего скота. И у Георгия сломалось колесо именно в этом месте, где сейчас наше село. И албанцы решили основать поселение здесь — так и получилось, что не доехали до моря. Я слышала это от старых людей.

А потом, когда я работала секретарем сельского совета, мне надо было подавать сведения в район — о нашем селе и пр. Я эту информацию записала, так и отправила. И с тех пор эту легенду все стали переписывать. Я чуть не сама ее сочинила... Хотя слышала от стариков [АМАЭ: Новик 2010А: 109; Новик 2010Б].

²¹ О Георгии Кирчеве см. также раздел данной коллективной монографии: А.А. Новик, Ю.В. Бучатская «Идентичность албанцев Приазовья: самоназвание, самоотнесение и компоненты коллективной исторической памяти в историческом, лингвистическом и экстралингвистическом контекстах», в котором указанная личность рассматривается как составляющая коллективной культурной и исторической памяти и значимый символ этнолокальной групповой идентичности. — *Прим. А.Н.*

Как видно из рассказа, в наши дни мифотворчество (базирующееся тем не менее на смутных детских воспоминаниях) способно влиять не только на коллективную устную традицию, но и на средства массовой информации и даже органы государственного управления. Сочиненные для социальных и хозяйственных служб районного и областного управления отчеты с мест могут становиться отправной точкой для сложения мифов, которые, закрепляясь в печатной форме, имеют продолжение в виде региональных отчетов, публикаций в районных, областных и республиканских газетах, стимулируя интерес журналистов радио и телевидения. А затем уже, получив «огласку» в СМИ, такие мифологемы становятся авторитетными для самих носителей традиции — при рассказах об истории своего народа ссылаются уже на публикации районных многотиражек, данные в справочниках, на теле- и радиопередачи и т.п. (В последние годы важнейший сегмент информационного поля стал принадлежать Интернету — в нем также местные жители черпают всевозможные данные, в том числе об истории образования сел, генеалогии своих семей, занимаются поиском родственников по всему миру и т.п.²²) Сведения «сверху» выглядят в глазах информантов более авторитетными, чем безличные истории, условно относимые к разряду «как старики рассказывали».

²² Так, примером может послужить попытка Владислава Ильченко, 1971 г.р., живущего в г. Запорожье, прямого потомка Георгия Кирчева, выйти на контакт с петербургскими учеными с целью установить факты истории. Согласно рассказам, передающимся в семье, их предок был легендарным основателем с. Георгиевки. Чтобы выяснить подробности исторических событий, В. Ильченко разыскал ответственного редактора данной коллективной монографии через социальную сеть “Facebook”.

Наталья Георгиевна Кирчева, 1970 г.р., учитель истории из с. Жовтневого, также живо интересуется историей своей семьи (о Наталье Георгиевне см. также в разделе: Д.С. Ермолин, М.С. Морозова «Этнографическое и лингвистическое изучение албанцев Украины»). Согласно семейным преданиям, один из ее далеких предков, Георгий Кирчев, в середине XIX в. уехал из села с другими албанцами в Приазовье, где основал поселение. Долгое время их семья не знала, что предок настолько знаменит, что вошел в историю. Уже в наше время Н.Г. Кирчева узнала историю основания с. Георгиевки. А пару лет назад получила письмо в одной из социальных сетей от упомянутого В. Ильченко, разыскивающего родственников. — *Прим. А.Н.*

Вера печатному слову — известный феномен в истории различных социумов. Особенно велика такая вера на территории бывшей Российской империи / Советского Союза / постсоветского пространства. Этому факту можно дать несколько объяснений. Во-первых, традиционно русское общество и население окраин империи с определенным пиететом относились к печатному слову (вспомним хотя бы классическое: «Поэт в России — больше, чем поэт»²³). В этом плане граждане России отличались, скажем, от западных людей, для которых печать долгое время оставалась лишь одним из источников информации. Во-вторых, советский период, с его ограничениями прав и свобод, способствовал узурпации властью всех возможных каналов информации, и в первую очередь печатных органов. Здесь необходимо напомнить о монополии государства на типографии и даже контроле за печатными машинками и слежке за имеющими к ним доступ с целью не допустить распространения самиздата. В-третьих, в постсоветский период сохранились большой интерес и высокая степень доверия к СМИ ввиду разоблачительной кампании против реальных и надуманных преступлений советской власти и прежних правителей. Это доверие к СМИ не исчезло и в последние годы, несмотря на трезвое осмысление честности ~ нечестности многих изданий. В любом случае отсылка к напечатанному / произнесенному (с экрана или в радиоэфире) слову придает в глазах информантов убедительность и вескость их рассказам.

Основание албанцами сел на месте прежних ногайских поселений прочно сохраняется в народной памяти. Однако — в противоположность ситуации в с. Георгиевке — легенд, связанных с образованием Девнинского и Гаммовки, до наших дней не сохранилось. Этот факт наводит на раздумья. Возможно, переселение изначально планировалось на большую территорию. Места для основания сел, как следует из архивных данных, были предусмотрены царскими властями [Етнокультурні процеси 2001: 12–19; Приазовский район 2009]. Среди переселенцев были признанные лидеры — самовыдвиженцы, поддержанные властями, либо люди, изначально определенные чи-

²³ Из поэмы «Братская ГЭС» (1965) поэта Евгения Александровича Евтушенко (р. 1933).

новниками в предводители переселенческого движения²⁴. Георгий Кирчев, вполне реальный человек (судя по устойчивости преданий и антропонимии региона), приведя большое количество людей в Приазовье, распределил переселенцев по селам по пути следования, а сам остался с другими переселенцами в последнем по маршруту пункте — Тюшках (совр. Георгиевке)²⁵. Он наиболее удален от региона бывшего проживания — Буджака.

Далеко не все нынешние жители Девнинского и Гаммовки могут рассказать, почему их села так называются. Другая ситуация сложилась в Георгиевке, где практически любой, даже ребенок, может рассказать об основании своего села (разумеется, не одну многократно тиражированную историю, а целый вариативный ряд с разными причинами переселения, подробностями и героями).

В более выигрышном положении в плане «балканских корней» (по сравнению с Георгиевкой и прежде всего Гаммовкой) находится Девнинское, где жители припоминают, что их село названо в честь того места, где их предки жили прежде — то есть болгарской Девни. О том, что так называлось большое село на востоке Болгарии, многие не знают, но слышали такое географическое название без уточнения и определения деталей.

С Гаммовкой дело обстоит сложнее. Почему так называется их село, сегодняшние жители не помнят (рис. 3). История переселения, а впоследствии переименования старых названий, а также вариативность названий (Георгиевку, например, многие в округе называют Юрьевкой) привели к путанице. Большинство информантов уже не помнят, как и в какие годы назывались эти населенные пункты, почему происходила смена названий. Хотя назвать старое наимено-

²⁴ Здесь напрашиваются аналогии с переселением греков с территории Крыма в пределы Российской империи в конце XVIII в. и ролью митрополита Игнатия в этом процессе [Греки 2004: 116–117; Пономарьова 2006; Новик 2012: 135].

²⁵ Во время работы экспедиции в 1998 г. был записан меморат, в котором речь шла о том, что Георгий Кирчев, оставив по пути часть албанцев в Джандране и Тазе, наконец добрался с соплеменниками до берега Азовского моря. Места были замечательные — впереди простиралось море. Однако албанцы решили не селиться на берегу — они боялись прихода турок, «всегда нападавших с моря». Поэтому решено было вернуться в глубь материка — так и обосновались в 11 километрах от Азова [АМАЭ: Новик 1998].

Рис. 3. Юный житель с. Гаммовки. 2008 г. Фото А. Рыбалко

вание села в состоянии каждый — Джандран для Гаммовки, Таз для Девнинского, Тюшки для Георгиевки.

В ходе экспедиции 2011 г. в с. Девнинском был записан следующий показательный нарратив.

Моя мать когда была... А у нее была прапрабабушка. Так она рассказывала. Были они в старину в селе, и здесь узбеки проезжали. Не знаю, кто такие, но жёны у них были закрытые — паранджа или как она там, все лица закрытые. На брычках²⁶ они ехали. Переезжали через село. Женщины ходили со дворов смотреть — что это за они едут. Чего они ехали и куда — никто не знает.

Прапрабабушка была маленькая такая, очень малого роста. Мать рассказывала, соберет, бывало, детвору и про все рассказывает. Говорила: «Вот станет мне 100 лет, увидите мои новые зубы!»

²⁶ Брычка (брочка) < пол. *brzyczka, bryka* — легкая колесная повозка.

В 1862 г. Екатерина II²⁷ выселила их из Молдавии, из Одесской области. А чего они очутились, эти албанцы, там, я не знаю. Вот у нас Таз, Тюшки и Джандран. Так и там есть такие самые села в Одесской области — с таким же названием. Потом уже нас переименовали — Девнинск, Георгиевка и Гаммовка. Три села.

Прапрабабушка ехала сюда — а *gîra çura klinka* (была взрослой девушкой). Она сама говорила, что была а *gîra çura*. Екатерина II их переселяла. На границе проверяли *гáрбы*²⁸. Только стариков сюда переселяли, молодежь вертали обратно. И ее везли на самом дне гарбы, накинули на нее одёжу. Положили, видно, чтобы лицо было только видно и дышало. И так они проехали через границу.

А одна забыла ребенка в люльке. Границу перешли. А она вспомнила за ребенка. Потом верталась через границу. Ребенка забрала, а потом сама пришла обратно. Они подождали ее.

Приехали сюда. Доехали они до Константиновки, это где Мелитополь. Было у них три главаря. В Георгиевке был Георгий. В честь того Георгия назвали Георгиевку. Как нашего звали, не скажу, как его фамилия была.

Собрались они и стали решать. Подумали — как начнется война, мужиков заберут. А война, где бы ни был, всюду страшно. И решили они дальше ехать.

Мы, девнинские, ехали первые. Остановились здесь. Татарлык. Раньше тут одни татары жили. Кучки-кучки. Домики пооставались. И так кучки-кучки. Поселение что было. Люди поумирали, то ли их выселил кто, то ли сами уехали. Осталось мало домов. И трава росла. И гадюки лазили. Та бабушка рассказывала, много гадюк было по траве.

²⁷ Фигура российской самодержицы, наравне с образом Петра I, как составляющая коллективной культурной и исторической памяти и значимый символ этнолокальной групповой идентичности рассматривается в разделе данной коллективной монографии: А.А. Новик, Ю.В. Бучатская «Идентичность албанцев Приазовья: самоназвание, самоотнесение и компоненты коллективной исторической памяти в историческом, лингвистическом и экстралингвистическом контекстах». — Прим. А.Н.

²⁸ *Гáрба* — арба, колесная повозка.

Тазлы²⁹ остаются здесь. А тюшккйя³⁰ поехали дальше, 4 километра отсюда. Гаммовка — дальше.

И скосили наши мужики траву. И поселились здесь — здесь, значит, будем. Распрягли они лошадей, поставили гárбы. И отравились на ночлег. А утром встали — у них все дышла в обратную сторону перевернуты. Кто-то им все арбы напротив представил. Хотя кто это мог им сделать? Наверное, показалось им. Однако старые люди собрались, стали обсуждать. И решили, что пройдет время, может, тысячелетие пройдет — их обратно погонят. А кто их уже погонит? Те старые люди все давно поумирали. А новые уже все перевелись. Кто их переселять будет? Я знаю, какое мы поколение? Не знаю я, какое поколение! [АОЕ: Новик 2011: Шопова_СМ_мифология].

Ногайцы, албанцы и гагаузы. Весьма сложным и запутанным как для исследователей, так и для наших информантов является вопрос о ногайском населении. При этом исключительно скудны сведения о ногайцах в регионе Приазовья в сохранившихся архивных документах³¹, а также в научной литературе XIX в. [Народи 1997: 15–17; Етнокультурні процеси 2001: 9–11]³².

В изучаемых селах Приазовья, уже после переселения сюда балканских колонистов, долгий период жило татарское население. Зачастую местные жители не разделяют ногайцев, живших в регионе до его присоединения к Российской империи, и татар, переселявшихся небольшими группами в разные десятилетия после 1861–1862 гг. В 1940-е годы в приазовских селах жило небольшое количество татар с Крымского полуострова.

²⁹ Тазлы — жители села Таз (совр. с. Девнинское).

³⁰ Тюшккйя — жители села Тюшки (совр. с. Георгиевка).

³¹ Здесь необходимо отметить хранящиеся дела в Российском государственном военно-историческом архиве (к примеру, «Дело с описанием Ногайских татар Таврической губернии» [РГВИА 19069]), а также документы Российского государственного исторического архива (к примеру: [РГИА 568; 1750]).

³² О ногайцах в Буджаке мы располагаем более значительными сведениями, см.: [Буджак 2014; Гизер 2014: 85–116].

У нас в селе и татары жили. Они жили вместе с албанцами еще долгое время, как наши сюда переселились. Поэтому и кладбища здесь их были [АОЕ: Новик 2010: Бурлачко: Виноделие].

Совершенно очевидно, что этот меморат относится к ногайскому населению, которое долгое время после заселения Приазовья балканскими, немецкими, украинскими, русскими и прочими колонистами составляло, как уже было отмечено, довольно высокий процент среди местных жителей [Народи 1997: 15–17]. О присутствии ногайцев в этих районах и после перехода территории под юрисдикцию Российского государства свидетельствуют как рассказы информантов (родившихся в первой половине XX в. и «вспоминающих» семейные предания), так и косвенные факты, что чрезвычайно важно в условиях, когда отечественная историография в течение длительного времени делала упор на то, что ногайское население после русско-турецких войн и включения обширного региона Северного Причерноморья и Приазовья в состав Российской империи переселилось (добровольно или под давлением царских чиновников) в Османскую империю. То, что воспоминания о совместном с ногайцами проживании в селах устойчиво сохранялись до 1940–1950-х годов, может свидетельствовать о довольно долгом периоде такой совместной жизни в одних и тех же селах.

Еще одним подтверждением этой ситуации может считаться тот факт, что, по свидетельству Н.С. Державина, почти все албанцы Украины владели турецким языком [Державин 1948: 159]³³. Это свидетельство могло бы быть спорным, учитывая время, прошедшее с момента переселения в Буджак из Болгарии (около 1811 г.) до полевых выездов Николая Севастьяновича к албанцам-арнаутам (как он их сам называл) в 1910–1920-е годы. И если даже принять во внимание

³³ На то, что Н.С. Державин подчеркивал знание албанцами турецкого языка, всегда указывали исследователи старшего поколения: А.В. Десницкая, А.В. Жугра и др. Думается все же, что свои выводы академик Н.С. Державин делал исходя из анализа материалов, собранных в двух селах: Каракурте и Гамовке, где значительную часть населения составляли гагаузы. Вопрос — владели переселенцы турецким, гагаузским или ногайским (или несколькими в разные периоды) — остается для нас открытым и требующим разъяснения. — *Прим. А.Н.*

факт (не бесспорный) хорошего владения турецким в годы проживания в Болгарии (хронологические рамки этого периода — по меньшей мере три столетия), то более чем за век турецкий язык без актуальной надобности и при явном отсутствии письменных навыков и традиции книжной культуры, скорее всего, должен был бы забыться. Факт хорошего знания турецкого языка албанцами в годы проживания в Восточной Болгарии также весьма гипотетичен. Албанцы жили в селах и занимались преимущественно сельским трудом. Соответственно, учить язык османской администрации и уметь общаться по-турецки было вовсе необязательно, по крайней мере для всех. Безусловно, в албанских селах были знатоки турецкого — без знания государственного языка Османской империи было бы невозможно вести дела, отчитываться о налогах и пр.³⁴ Однако весьма сомнительно, чтобы все жители албанских сел владели турецким. Здесь стоит упомянуть и факт более замкнутого образа жизни албанских женщин — они практически не имели контактов с *чужими* (это было прерогативой мужчин). Немаловажный фактор — конфессиональный. Сохраняя православие, албанцы не были вовлечены в религиозную жизнь, праздничную обрядность, культурные мероприятия мусульман — элиты городского и сельского населения периода османского правления в Болгарии. Именно через эти институты транслировался турецкий язык, а вместе с ним взгляды и суждения, оценки и приоритеты.

Фактор, который мог способствовать усвоению турецкого, — череполосное проживание с гагаузами: оба языка относятся к юго-западной (огузской) группе тюркских языков, и, соответственно, гагаузский наиболее близок турецкому не только по лингвистической классификации, но и согласно мнению обычных носителей языка (подобные опросы проводились автором в Турции среди турок и гагаузов в 1995 и 2007 годах [Новик: ПМА 1995; АМАЭ: Новик 2007: 3–4]). До XX в. рядовые люди, крестьяне, торговцы и прочие на Балканах практически не разделяли турецкий и гагаузский языки, считая последний лишь региональным вариантом первого. Соответ-

³⁴ В данном вопросе интересны турецкие архивные документы, опубликованные в Болгарии в 1960–2000-е гг.: [Документи 1942; Турски извори 1964; 1972; 1973; 1974; 1977; 2001 и др.].

ственно, умение общаться с гагаузами расценивалось как знание турецкого. Однако и в этом случае сомнительно, чтобы все албанцы имели коммуникативные навыки общения с гагаузами. Скорее всего, это были мужчины, вовлеченные в хозяйственные, социальные и прочие отношения с жителями окрестных населенных пунктов³⁵.

Если албанцы переселились в Буджак со знанием турецкого (или, предположим, часть албанских колонистов хорошо владела им), то на новом месте поселения такие знания быстро бы растворились — уже следующее поколение албанцев не владело бы турецким языком без общения на нем. Если такие знания сохранялись вплоть до первых десятилетий XX в. (информация Н.С. Державина касается, что для нас исключительно важно, не только с. Каракурта, но и албанцев приазовских сел [Державин 1948: 159]), логично предположить, что албанцам было с кем общаться на турецком в Буджаке и Приазовье. Совершенно очевидно, что это были гагаузы, которые переселились в Буджак, а затем частично и в Приазовье вместе с албанцами и болгарями. Эти три группы населения ощущали и позиционировали свою близость — культурную, экономическую, общественную, локальную и пр. — друг к другу. Однако эти группы не были гомогенной массой — каждая из них говорила на своем языке, имела свои традиции, особенности бытовой и праздничной культур. Одним из доказательств этому утверждению может послужить тот факт, что, переселившись в Буджак, на новом месте в Каракурте албанцы, болгары и гагаузы построили свои дома и обосновались в отдельных кварталах, устроенных по этническому признаку [Ермолин 2013б: 207–214; 2013в: 99–107; Ermolin 2013: 34; 2014: 241–244]. И лишь затем, значительно позднее, уже в XX в., эти границы стали стираться.

Возникнув на местах прежних ногайских поселений, албанские села включали постройки и коммуникации прежних насельников

³⁵ Учитывая тот факт, что межэтнические браки в тот период не были распространены, более того, были исключительно редким явлением (см. подробнее главу данной монографии: А.А. Новик «Свадьба и традиции брака у албанцев Украины»), мы можем предполагать, что женщины скорее всего не владели турецким или гагаузским языком. Лишь после переселения, в Буджаке и Приазовье, албанок стали выдавать замуж в гагаузские семьи, где они усваивали новый для себя язык — гагаузский.

Рис. 4. Дом культуры. С. Георгиевка. Июль–август 1998 г.
Фото Ю.В. Ивановой

в свой ландшафт, однако в этом процессе строго действовали определенные предостережения и табу. Так, запретным местом были кладбища ногайцев, которые по сложившейся традиции называли «татарскими кладбищами». С ними были связаны многочисленные легенды и былички.

Самые устойчивые предания связаны с несметными сокровищами, якобы спрятанными в этих заброшенных местах погребения. Так, в с. Георгиевке бывшее ногайское кладбище располагалось на «верхней улице» — к юго-востоку от сельского храма, возведенного позже, в XIX в. (на участке прежней церкви теперь построен Дом культуры) (рис. 4). Об этом месте захоронения бытует множество рассказов, как свидетельствующих о реальных событиях и фактах, так и являющихся очевидным вымыслом [АМАЭ: Новик 1998].

Первые десятилетия после переселения албанцы не осмеливались каким-либо образом нарушать покой древних могил. В албанской традиции очень живы запреты, касающиеся захоронений — кому бы они ни принадлежали, будь то предки или совершенно

далекие насельники, о которых остались лишь смутные предания³⁶. Потревожить такую могилу считалось не только кощунством, за которым могли последовать нравственные и моральные терзания, или грехом, за который была неминуема Божья кара. Главным образом потревожить могилу — согласно народным верованиям, значит вызвать на себя гнев духов могил. Наказание в этом случае, как свидетельствуют полевые материалы, собранные практически на всей территории расселения албанцев, было бы неизбежным [АМАЭ: Новик 2011Б; 2012Б]. На Балканах эти верования имеют очень давнюю традицию, уходя своими корнями в архаику.

Албанцы Приазовья долгое время сохраняли подобное трепетное отношение к кладбищам и могилам и старались не тревожить мертвых. Кладбища для *своих* возникали обычно в местах, удаленных от ногайских могил. Как правило, никто не нарушал покоя старых кладбищ, а взрослые запрещали детям ходить на «татарские могилы», пугая «мезтью мертвых». Ситуация коренным образом изменилась в годы советской власти, когда общее негативное отношение к религии и неприятие всех «пережитков прошлого» вызвало к жизни и отрицание сакральности мест погребения, зачастую перераставшее в забвение и даже глумление над могилами. Начиная с 1930-х годов, когда после голодомора 1932–1934 гг. в албанских селах появилось много переселенцев из других областей Украины и России, культура кладбища (с ее балканскими формами и уважительным отношением к местам погребения) была утрачена. Нередки стали случаи, когда могилы раскапывались в поисках золотых украшений и ценностей. Это касалось даже могил албанцев, чьи родные продолжали жить в селах. И совсем нерегулируемым процесс вандализма стал по отношению к могилам ногайского населения, которое частично покинуло Приазовье, а частично постепенно ассимилировалось и растворилось в среде прибывших колонистов. Ногайские захоронения стали разрушать, выражаясь современным языком, «черные» копатели. По словам информантов, в них часто находили какие-то предметы, имеющие ценность (украшения, предметы утвари и т.д.). Информация об этом распространялась, и к первым парти-

³⁶ Так, значительный материал по данной теме представлен в монографиях албанского этнографа Марка Тирты: [Tirta 2004: 234–240; 2007: 142–149].

ям нелегальных копателей присоединялись другие. Обычно такие действия резко осуждались жителями сел. Тем не менее подобные случаи вандализма продолжались. И старые кладбища перестали пользоваться статусом неприкосновенности.

После Великой Отечественной войны сельские дети уже стали играть и устраивать состязания на старых кладбищах. Пожилые люди еще ругали их за это в 1940–1960-е годы. А затем, к примеру в с. Георгиевке, местные жители стали строить жилые дома, хозяйственные постройки и разбивать огороды на месте старого кладбища, что, по балканским нормам, считается кощунственным. Так, первыми свое подворье на месте ногайского кладбища построила семья Димитрашко. Этот факт символизировал, что традиционные верования, принесенные с Балкан, настолько размыты в народном сознании, что при выборе места под новое строительство такой фактор, как наличие старых могил, уже не берется в расчет.

До сих пор местные люди рассказывают, что на участках старых кладбищ в Приазовье находят богатые клады.

Однажды к нам в село приехал татарин. Тот татарин был издалека. Его дед когда-то жил в Тюшках. А потом вынужден был отсюда уехать. И перед бегством закопал здесь клад — много было у него золота. А когда тот старик умирал, то сказал своему внуку, где у него спрятаны сокровища. Тот внук к нам и приехал. Была у него карта, где было отмечено место клада. Он ходил все по селу с той картой. К реке ходил, по окрестностям, кладбище изучал [АМАЭ: Новик 1998].

При этом, как подчеркивают наши информанты, в регионе сохранилось также множество курганов³⁷, которые на албанском говоре называются *маяк* (алб. приаз. *taják, -u*). Курганы были насыпаны прежним населением степей Северного Причерноморья. На протяжении всего периода проживания албанцев в Приазовье в данных местах не переставали появляться охотники за кладами. Такие золотоискатели были как местными, так и приезжими, пытавшимися

³⁷ Предания о курганах и половецких «бабах» — отдельная тема комплексного изучения данного региона.

извлечь сокровища, о которых в здешних местах складывают легенды.

За время самовольных раскопок было разграблено множество курганов. В районе села Георгиевки теперь возвышается только один курган. Все остальные были раскопаны и постепенно сравнялись с землей, другие были мелиорированы, третьи покрылись быльником и канули в небытие. Местное население рассказывает всевозможные истории, связанные с кладами, спрятанными в незапамятные времена.

Рассказ А.К. Бурлачко, 1940 г.р., албанки из с. Георгиевки

Дед моего отца был чабаном — пас барашек. Он был глухим. И жену взял себе глухую. И мале, мать отца, также была глухой. Дед отца всю жизнь провел на пастбищах — с овцами и собаками. И однажды он так был в степи. Было дело уже к вечеру. И вдруг он увидел на горизонте, что у одного маяка (кургана) возятся люди, копают что-то. Он со своим стадом и собаками направился к этой группе людей. Подошел и громко окликнул: «Кто такие? Что делаете?» Однако те люди очень громко ему ответили: убирайся, мол, дед, со своими овцами, если жив остаться хочешь. Так дедушка и ушел. А маяк тот перекопали — больше он не сохранился [АМАЭ: Новик 2009].

Подобные рассказы информанты сопровождают комментариями, из которых следует, что, будь у таких кладов и курганов духи-охранители, они не допустили бы чужих до своих богатств. Это свидетельствует в пользу очевидного факта, что потомки «задунайских колонистов» окончательно освоились на новых местах и считают их уже своими, **албанскими**. На это им понадобилось около двухсот лет.

«Наша Албания»: Буджак и Приазовье. Албанцы в Одесской области хорошо осведомлены о существовании албаноязычных сел в Запорожской области; то же самое можно сказать об албанцах Приазовья — они знают о своих соплеменниках в другом регионе Украины — в Буджаке. Более того, практически все опрошенные нами информанты склонны подчеркивать наличие компатриотов (а некоторые — и родни) в двух центрах расселения албанцев. Надо пола-

гать, что в разные периоды степень знания друг о друге была различной. Есть все основания считать, что в первые десятилетия после переселения части албанского населения из Буджака в Приазовье не только сохранялись общие семейные предания и представления о единстве своей этнолокальной группы, но и существовал обмен информацией, совершались редкие поездки друг к другу на важнейшие семейные торжества (в первую очередь свадьбы) и праздники (данные предположения носят гипотетический характер и своим распространением обязаны современным представлениям: «*Наши предки, безусловно, ездили друг к другу в гости, как же они могли не ездить?*») [АМАЭ: Новик 1998]. При этом нашими информантами чаще всего в качестве примера приводится тот факт, что жители зажиточных албаноязычных сел Буджака и Приазовья на протяжении XIX в. и в начале XX в. отправлялись в *хадж* — паломничество к святыням Палестины, Афона и других мест [Ермолин 2013а: 221–248]. «*Так как же они, что ездили так далеко, не могли навещать родичей, которые живут близко?*» [АМАЭ: Новик 1998]. Однако представляется, что данные рассуждения в основе своей очень далеки от истины. Неразвитость транспортной системы, буквальное отсутствие дорог в большинстве мест, разделяющих изучаемые регионы, вряд ли позволяли албанцам Буджака и Приазовья совершать более или менее регулярные поездки друг к другу.

В Приазовье у части информантов фиксируется и этногенетическая легенда, согласно которой местные албанцы узнали о существовании соплеменников совершенно случайно. Так, в с. Георгиевке был записан следующий нарратив:

К нам приезжали из Бессарабии сюда. И сваты мои туда ездили, своих родственников, Пандаровых, нашли. Мой дед, отец матери, Гайдар[д]жи³⁸ Константин Константинович, родился где-то в 1877 г., точно я не знаю, но ему в 1951 г., когда умер, было 74 года, следовательно, я посчитала, что он 1877 года рождения. До войны, даже еще при царях, как мы говорим, он служил дьяко-

³⁸ Данная фамилия, как уже отмечалось выше в данном разделе, часто имеет двойное звучание и двойное написание у албанцев Украины: Гайдаржи и Гайдарджи. — Прим. А.Н.

ном в нашей церкви. Там, где сейчас сельский клуб стоит, раньше была большая церковь. Дед мой и служил в ней. Затем, уже при советской власти, деда раскулачили. У него была жена и четверо детей. Когда жена, баба моя, умерла, у него на руках остались эти дети. Он больше так и не женился. Сам этих детей вырастил, женил и замуж поотдавал. А затем его раскулачили. Там и раскулачивать нечего было — одна корова, один поросенок, пара лошадей. Отправили его на поселение в Мариуполь. А потом началась война. Немцы все население поселка, где он жил, согнали в одно место и очень сильно били. А затем построили строем в парке — хотели всех там расстрелять. А ему как-то удалось оттуда удрасть. Он нашел какую-то арбу (ехал человек один), спрятался в ней, в сено или солому, так и добрался до наших мест. Никто не смог его найти.

После войны дед поехал в Одессу. Немцы его очень сильно били, и били по голове. И оттого он стал очень плохо слышать. В Одессе он пошел к профессору одному. Но там ему сказали, что лечением не помогут — мол, перебиты у него перепонки или что там. Он и пошел тогда на рынок. А там люди из Бессарабии продавали вино. Он услышал, что они по-нашему, по-албански, разговаривают. Он спросил, откуда они. Они сказали, что из Каракурта. Дед поинтересовался, а нет ли там людей по фамилии Гайдар[д]жи. Они ответили, что есть. Он решил тогда туда и поехать. Поехал вместе с ними, нашел родственников. Так и стал там жить. Открыл он церковь в Каракурте³⁹ и работал в ней дьяконом. А жил там же, при церкви в сторожке. И там он и умер [АОЕ: Новик 2011: Пейчева (Литвинова)_ВА_мифология].

В соседнем с Георгиевкой с. Девнинском у албанца Демьяна Ильича Гроздева, 1937 г.р., также были записаны воспоминания о переселении албанцев в Приазовье. Родители Демьяна Ильича родились в один год — 1897-й. Отец умер в 1971 г., а мать, Степанида Марковна (урожденная Попова), — в 1975 г. В Приазовье «переселялись

³⁹ Как уже было сказано выше, в действительности храм Рождества Богородицы в Каракурте был возведен в 1813 г. (по другим источникам, в 1818 г.) [Квилинкова 2013: 674].

родители родителей» Гроздева [АМАЭ: Новик 2013: 48]. Информант не знал своих деда и бабушку со стороны отца (дед умер в 1919 г., а бабушка — во время голодомора в 1933 г.) и слышал рассказы о переселении от отца, который живо интересовался историей своей семьи и пытался сохранить и передать потомкам эти знания. У деда и бабушки со стороны отца было четверо детей — сын Илья, 1897 г.р., и три дочери — младшая была 1917 г.р. (Дед и бабушка со стороны матери Демьяна Ильича — Марк Петрович Попов и Анна Джаным (в замужестве Попова). Даты и года рождения информант вспомнить не может, но знает, что это был XIX в. По сведениям информанта, общение с ними было ограниченным.)

Так, по воспоминаниям, передававшимся в семье Д.И. Гроздева, албанцы в Приазовье «приехали в 1861 г.» [АМАЭ: Новик 2013: 48]. Вначале переселенцы обосновались близ Мелитополя, в с. Константиновке, однако им там не понравилось и вскоре они двинулись дальше — на места, в которых возникли «села Девнинск, Георгиевка и Гаммовка» [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство]. Вместе с албанцами в те годы переселялись и болгары (они основали села Гирсовку, Надеждино, Райновку и др.), и русские из Курской области (они основали село Орловку). Устойчивым у большинства информантов является меморат о том, что «землю тогда давала Екатерина II» [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство]. На новом месте люди нашли спокойную и обеспеченную жизнь.

До переселения в Приазовье «наши предки жили в Молдавии, там село есть — Жовтневое. В том селе знают по-албански, по-румынски, по-гагаузски. Они долго были под игом Румынии, по-румынски поэтому говорят» [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Связь с Молдавией подчеркивают большинство информантов — рассказы о переселении, оставшихся в Буджаке родственниках и различные семейные истории транслируются от поколения к поколению [АМАЭ: Новик 1998; АОЕ: Албанцы Украины 1998]. Более того, фиксируются многочисленные нарративы о попытках найти своих близких. Не является исключением здесь и семья Гроздевых.

Я сам был в Жовтневом в 1971 г. У нас там есть родственники — также Гроздевы, однофамильцы отцовские. Как мы их нашли? В 1952 г. был у нас сильный урожай. Урожай хороший зерна,

всего... Это после голодовки 1947 г. И нам дали зерна, сколько хочешь! Наши механизаторы мололи муку. И возили наши мужики его продавать повсюду — в Одессу и дальше. Так доехали до Жовтневого, а там еще есть село рядом в 7 километрах (это районный центр Болград. — А.Н.), наши там тоже были. Когда приехали продавать зерно, оказалось, что там албанцы — и фамилии такие же, как у наших, в нашем селе — Тёрзи, Джаным, Миц и др. Все фамилии, что у нас, такие и у них.

Стали выяснять — оказалось, родственники у всех там есть. наших нашли — один Василь, второй Михаил. Мой отец к ним два раза ездил. И они к нам приезжали, два раза у нас были. И мы с братом к ним ездили. На свадьбе отец был у них.

Мой отец и по-болгарски понимал, и по-румынски немного. Они тогда общались [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Как можно заключить из приведенных нарративов и имеющихся в распоряжении других многочисленных полевых материалов [АМАЭ: Новик 1998; 2011А; 2013; АОЕ: Албанцы Украины 1998], нынешние информанты разделяются в оценке того, насколько хорошо их предки знали о существовании другой «Албании» — Приазовья для албанцев Буджака и Каракурта (Жовтневого) для приазовских албанцев. Часть жителей албаноязычных сел считает, что осведомленность о соплеменниках и регулярные контакты с ними были всегда. Другие же приводят семейные предания, согласно которым их близкие узнали о наличии родственников и компатриотов далеко от родных мест относительно недавно — лишь после Великой Отечественной войны. Мы можем с большой долей уверенности утверждать, что ни та ни другая точка зрения не является абсолютно правильной и верной, отражающей действительную реальность. Контакты между представителями албаноязычных сел в Буджаке и Приазовье происходили с большей или меньшей степенью интенсивности в разные годы после переселения. Подтверждением данному предположению могут послужить факты заключения брака между албанцами Приазовья и Буджака (многие пожилые информанты в качестве примера приводят своих теток, вышедших замуж в Каракурт еще в первой половине XX в., — такие случаи свидетельствуют о происходивших контактах между представителями разных

семейств). В то же время мы не можем найти подтверждения и имеющимся заявлениям ряда информантов об интенсивных связях, якобы имевших место в прошлом. Вероятно, единичные случаи заключения брака, редкие поездки к родственникам из Приазовья в Буджак в XIX — первых десятилетиях XX в. получали огласку в албаноязычных селах, становились объектами обсуждения и долгое время являлись «новостями» особой важности для всей округи, а потому и запомнились некоторым местным жителям в детские годы.

Важно, что среди албанцев прочно сохраняются следующие номинации мест проживания соплеменников: албанцы Приазовья до настоящего времени называют Буджак (Южную Бессарабию) с Каракуртом (Жовтневым) «Молдавией», а жители Каракурта называют Приазовье, в котором расположены албанские села, «Крымом» [АМАЭ: Новик 1998; АОЕ: Албанцы Украины 1998]. При этом албанцы Буджака не путают географические понятия: они осознают, что Запорожская область и Крым — это разные регионы. Просто в традиции населения Каракурта устойчиво бытуют предания, что часть односельчан «давным-давно отселилась в Крым» [АМАЭ: Новик 1998; АОЕ: Албанцы Украины 1998]. Возможно, это свидетельство того, что на полуострове Крым также проживало албаноязычное население (с. Арнаутка (современное название Гончарное) недалеко от Севастополя и др.)⁴⁰ и об этом было известно в Буджаке. Албанцы же Приазовья чаще всего демонстрируют незнание того, где действительно расположен Каракурт — на территории Украины или в Республике Молдова. Возможно, такая путаница у информантов вызвана частой сменой государственной и административной принадлежности междуречья Прута и Днестра. В любом случае в представлениях албанцев Буджака и Приазовья фигурируют такие топонимы, как Крым и Молдавия, что лежит в сфере имагологии.

В наши дни сохраняются связи между Приазовьем и Буджаком. Особенно интенсивными они были в последние годы существования

⁴⁰ В 2004 г. А.А. Новиком была организована экспедиция в Крым в поисках арнаутов (участники: Ю.В. Бучатская и студенты СПбГУ) [АМАЭ: Новик 2004]. Подробнее об этом см. раздел данной коллективной монографии: А.А. Новик, Ю.В. Бучатская «Как это было: история, методики, быт и секреты полевых исследований в Приазовье и Буджаке».

Советского Союза. Колхозы, которые были созданы в албаноязычных селах, работали исключительно эффективно и являлись миллионерами (то есть их хозяйственная деятельность, бюджет, активы исчислялись цифрами с шестью нулями полновесных советских рублей). Колхозы могли позволить себе содержание домов культуры в селах, обеспечение коллективов художественной самодеятельности, участие в районных, областных, республиканских конкурсах, а также организацию различных поездок по республике и стране для своих работников. Многие жители Приазовья до сих пор вспоминают «золотое время», когда села были богатыми, а колхоз на свои средства отправлял албанцев на праздники и в выходные дни к соплеменникам в Каракурт, где они выступали с концертами, ходили в гости по домам, искали родню. Очень устойчивы в Приазовье представления о том, что «в Каракурте все живут богато. Дома у них большие, хозяйство богатое. А уж сколько вина они ставят — 1–2–3 тонны каждая семья!» [АМАЭ: Новик 2013].

В последние годы (уже в период независимой Украины) такие контакты практически полностью прекратились. О событиях в Буджаке албанцы Приазовья больше узнают от участников комплексных экспедиций, чем из личных источников и коммуникации с соплеменниками. Албанцы с. Каракурта также практически ничего не знают о том, что происходит в Приазовье. Исключение составляют лишь те информанты, у которых есть близкие родственники в соответствующих селах, с которыми установлена регулярная связь (в последние годы она все чаще осуществляется по телефону, главным образом мобильному)⁴¹.

Так или иначе мы можем констатировать относительное единство двух локальных сообществ — Буджака и Приазовья. Если данное единство и не демонстрирует ожидаемого континуитета связей, традиций, культурных реалий и общественных установок, то в любом случае мифологизированные представления о своем единстве и этногенетические легенды о происхождении обе локальные группы албанцев сохраняют в схожих формах.

⁴¹ Мобильная связь в последние годы также позволяет поддерживать контакты исследователей с информантами в периоды между экспедициями.

История переселения и мудрые старики. В рассказах об истории переселения информанты часто обращаются к авторитетным людям — хранителям традиции и мудрости⁴². Подчеркивая всякий раз, что их говор бесписьменный, а потому знания передавались от поколения к поколению в устной форме, нынешние жители Буджака и Приазовья вспоминают старожил, которые «все знали и все помнили»:

Вот Анина мама и тесть все помнили, он мог рассказать, что было за пятьдесят лет до этого — кто на ком женился, кто когда умер и пр. Хорошо знали все старинство. А мой отец все больше по этому делу был... (по пьянству. — А.Н.). А тот все знал. И сестра Ани была такой — все помнила, память хорошая. Все номера телефонов наизусть знала — 200 человек помнила! К ней обращались, как в справочную. А ничего не видела, слепая уже была [АОЕ: Новик 2012: Сендели_АН_мифология].

На фоне довольно устойчивых меморатов о переселении из Буджака в Приазовье, о чем мы упоминали выше, совсем скудны воспоминания и предания о переселении албанцев в Буджак с Балканского полуострова. Более того, все подобные «воспоминания» скорее необходимо воспринимать в качестве продукта исторического мифотворчества — нынешние информанты, интересующиеся историей, языком, этнографией, краеведением, пытаются придумать, создать, сконструировать воспоминания об имевших место реальных событиях, которые не сохранились в памяти народа в силу давности происходившего. В этом конструировании истории локальной группы немалую роль играют научные и псевдонаучные откровения предшественников и современников, писавших и пишущих об албанцах Украины.

С Албании их когда переправляли, через Македонию, чи⁴³ откуда... Вы не знаете, как это происходило? Ведь их же переправля-

⁴² О так называемых коллекторах — знатоках местных обычаев и традиций — см. в разделе данной коллективной монографии: А.А. Новик «Албанцы Буджака и Приазовья: факты и цифры». О теоретическом обосновании понятия “collectors” в современной культурной и социальной антропологии см.: [Власкина и др. 2015: 261–262].

⁴³ Чи ‘или’ (из укр. яз., укр. чи). — Прим. А.Н.

ли. Есть у нас в селе один Попов, Петр Федорович. Это мой племянник, моей сестры сын. Так он всем этим интересуется, сильно занимается этими вопросами. Книжки у него есть. Он ко мне приходит и спрашивает, что у нас рассказывали — как оно было. А я ему и говорю: про то не рассказывали, это очень давно было. Наши предки много не рассказывали, им некогда было. Так многие и ушли, ничего от них не осталось. У нас многие родственники были, о которых мы ничего так и не знали [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Это мне отец говорил, что наши предки жили в Македонии. Там тоже албанцы есть?

Отец рассказывал, что они жили в Македонии, потом переселились в Албанию, а потом при Екатерине, уже в 60-е годы, сюда [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Нередко причину прерывания традиции передачи знания об истории своей этнолокальной группы нынешние информанты видят в сложной истории XX в.

Все началось в 1921 г. А вообще-то в 1914-м, а потом в 1917-м, затем 1921-й, 1933-й. Раньше было такое время, то голодовка, то то́, то то́. У меня отец умер, так я так его день рождения не знал. Раньше не отмечали, не до того было [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Разобраться в бурной, полной трагических событий истории XX в., по мнению интервьюируемых, могут только «мудрые старики», а также те, кто профессионально занимается историческими и вообще научными изысканиями.

У нас село называется Девнинское, это по-русски. А по-украински Дивнинское. Это, значит, первая женщина была Дива или как ее там!

У нас есть тут один учитель, Пантов Федор Васильевич. Он пишет книги. Он вообще художник, журналист, учитель, военный летчик. Учился, потом даже лет пять служил в авиации

где-то на Севере, потом по состоянию здоровья ушел, приехал сюда, поступил в Запорожский педагогический институт. Жил в Донецке. Оттуда приехал к нам, много лет был директором школы. Он вообще много знает. А у него есть племянник — живет в Киеве. Пантов Василий Станиславович. Он уже много раз был в Албании, в Болгарии был... Книги тоже пишет. Он изучает албанский язык, болгарский язык, немецкий. Ездит по всем этим странам [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Самой первой в наше село приезжала женщина из Москвы... Юлия Владимировна (Иванова. — А.Н.). Лет десять она к нам ездила. Я сороковые годы не помню, а помню, как она приезжала в шестидесятые. У нас в селе она первая была. И в Георгиевке она останавливалась⁴⁴ [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Во всех без исключения подходах опрошенных к истории родных сел красной строкой проходит любовь к своей малой родине и уважительное отношение к ее истории, своему народу.

Если бы не голодовка, наше бы село было уже городок. Рассказывали, раньше у нас в селе был богатый человек, Чепеленко. У него крепкое хозяйство было. Там, где у нас держали скот, была паровая мельница. Он из Германии оборудование привез. Со всех сел к нам ездили. Мельницы были и в Пятеричке, и в Александровке (деревня и село в ближайшей округе. — А.Н.). А у нас была очень современная по тем временам.

Человек тот навез кирпича, хотел двухэтажное здание строить, но грянул 17-й год, началась революция [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Церковь когда у нас начали строить, все перевозили из Крыма лошадьми. Корабами возили нижний камень. Камень этот такой формы — крестиками деланный. Церковь построили в 1896 г. Рыжиков так помнит. Его бабушка венчалась в церкви в 1896 г. Чи (или. — А.Н.) в 1899-м?

⁴⁴ Информант живет в с. Девнинском. — Прим. А.Н.

У нас один из Москвы пытался реставрировать нашу церковь. Петров его фамилия. Да умер. Так документы где-то там и остались. Поп наш до сих пор не может найти документы, даты, все это, проект...

Такой церкви, как у нас, нет больше в Запорожской области. Когда едешь с Приазовья, чуть выйдешь на подъем — уже виден крестик нашей церкви. В Георгиевке тоже была церковь, но у них меньше — точно такая, как в Гаммовке [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Очень часто в рассказах о родном селе звучат оценочные суждения о ближайших соседях: как об албанских селах, так и о болгарских, молдавских и др., а также фиксируется информация об отношениях между представителями данных поселений.

У нас Дива. Надеждино, знаю, — это Каруга. Гирсовка — это Тулгá. Дунаевка — Вайтуфáй. Так называли наши предки эти села. Гаммовку называли Джандрáн. Георгиевку называли Тюшкí. А Таврическое — Тáврия [АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство].

Приведем в качестве примера выдержку из полевого дневника «Приазовский отряд — 2012»:

Переселение. В Гаммовке поселились умные, в Девнинском — красивые, а в Георгиевке — страшные. Там все носатые, горбатые и пр. В действительности в Георгиевке сильный антропологический акцент — смуглые носатые албанцы. Эти слова передал Петр Попов [АМАЭ: Новик 2012А: 73].

Мне истории бабушка рассказывала, мáле⁴⁵ моя. Звали ее Анна Даниловна. По мужу она была Хаджирадова. А девичью фамилию я не знаю. Албанка она была. Умерла в 1953 г., было ей 75 лет. Когда она умерла, я ходила в седьмой класс. Сама была из Девнинского. А дедушка был из Гаммовки. Он приехал сюда, в Девнинское, в примы, как говорится (то есть в дом родителей

⁴⁵ Мáле (алб. приаз., буджак. *mále*) — ‘бабка по отцу’.

жены. — А.Н.). Бабушка рассказывала, собираются, было, на сходку граждан, в контору. А он, Дмитрий, всегда в стороне стоял. Мужики обычно в куче стояли, обсудят и говорят: «Митя! Ты чего в стороне стоишь? Никогда к нам не подходишь». А он: «Е-е-е-е, *dîm*⁴⁶! Не место мне здесь. Моя родина — Джандран. Я здесь чужой».

Он очень рано умер, в 35 лет. Стал дом строить, подорвался и умер. Тогда все вручную делали. Он привез что-то — и подорвался. Осталось пятеро детей [АОЕ: Новик 2011: Шопова_СМ_мифология].

Я детство провела с русскими. До войны мы жили на верхней улице, там только три семьи албанцев жили. Все остальные — русские. Я больше гуляла с детьми русскими. Мы только дома общались по-албански. А так на улицу выходили — разговаривали по-русски. Там приезжие были — смоленские, воронежские, не знаю какие⁴⁷ [АОЕ: Новик 2009: Мельничук_мифология].

Так или иначе пожилые люди, их знания и жизненный опыт высоко оценивались и ценятся в настоящее время представителями среднего и младшего возрастов [АМАЭ: Новик 2012А]. Многолетний экспедиционный опыт говорит о том, что в целом отношение албанцев Буджака и Приазовья к пожилым людям характеризуется высокой степенью уважения и почтения — по сравнению, скажем, с русскими и украинскими семьями, сельским социумом и т.д. (где зачастую ко мнению стариков вовсе не прислушиваются).

⁴⁶ *Dîm* (алб. приаз., рл.) — ‘парни, ребята, хлопцы’, также обращение.

⁴⁷ Албаноязычные информанты (особенно старшей возрастной группы) часто не проводят разделения между русскими и украинцами, что, безусловно, говорит о нерелевантности различий (языковых, культурных и пр.) между этими двумя этносами для потомков балканских колонистов (речь идет прежде всего о 1930–1950-х годах и о последующем периоде). Однако мы можем предположить похожую ситуацию и в более раннее время — с момента поселения в пределах Российской империи. См. подробнее об этом раздел данной коллективной монографии: А.А. Новик, Ю.В. Бучатская «Идентичность албанцев Приазовья: самоназвание, самоотнесение и компоненты коллективной исторической памяти в историческом, лингвистическом и экстралингвистическом контекстах».

Рис. 5. Информант экспедиций Иван Иванович Дондонов, 1939 г.р., албанец из с. Георгиевки. 2013 г. Фото А.А. Новика

Очень часто знания об окружающем мире, его устройстве, других народах и отношениях между людьми базируются на опыте предков (рис. 5). Иногда этот опыт заменяет собственные знания и представления об окружающих.

Старый Крым. Там греки живут. Мама говорила, такой дружный народ! Но не любят обман. Если ты у нее позычил⁴⁸ что-нибудь, допустим деньги, она сказала такого-то числа вернуть — если вовремя не принес, то все! Из доверия вышел! Больше можешь даже не подходить. А так принимали людей очень хорошо [АОЕ: Новик 2011: Шопова_СМ_мифология].

Цари-большевики. В исторической и культурной памяти албанцев Украины фиксируется гипертрофированное отношение к правителям разных эпох. Зачастую наши собеседники не проводят различия между историческими периодами с характерными для них политическими и социальными условиями, когда рассказывают о государственных деятелях⁴⁹. Так, в с. Девнинском было записано следующее интервью у албанки 1938 г.р.:

С.М.Ш. У нас так было, что царь запретил фрукту держать. Мы тогда все абрикосы повырубали. Раньше как было? Перед каждым домом, у каждого во дворе — везде абрикосы росли, груши... Еще с наших прадедов остались. А царь взял да запретил.

А.Н. А этой какой царь был?

С.М.Ш. А я почему помню? Царь был.

А.Н. При Екатерине или когда это было?

С.М.Ш. Не, не при Катерине. Как же звали его?

А.Н. Николай, может? Или еще Александр?

С.М.Ш. Не, иначе его звали. Счас вспомню. Как же его? Маленков!

А.Н. Какой Маленков?

С.М.Ш. Да царь был такой! Маленков!

⁴⁸ *Позычать* — 'брать займы, в долг' (из укр. яз.).

⁴⁹ Об исторических личностях разных эпох, значительно повлиявших на жизнь балканских колонистов и их потомков и рассматриваемых как составляющая коллективной культурной и исторической памяти, см. также раздел данной коллективной монографии: А.А. Новик, Ю.В. Бучатская «Идентичность албанцев Приазовья: самоназвание, самоотнесение и компоненты коллективной исторической памяти в историческом, лингвистическом и экстралингвистическом контекстах».

А.Н. Так это же было при советской власти!

С.М.Ш. Да, при советской власти. На моей памяти еще было.

А.Н. Так, а как же царь? Ведь это партия была, коммунистическая.

С.М.Ш. А какая там разница? Царь при всех царь.

А.Н. Ясно...

С.М.Ш. Но тогда всем сказали налог за деревья платить. За каждое дерево! За каждый кустик! И налог большой! За все не вы платишь! Раньше как хорошо было — в селе столько деревьев. С этим не считались. У каждого — сколько хочешь! А как налог ввели, все вырубать стали. Мой хозяин сказал: «Не надо нам такого! На кой они?» Взял и попилякал все фрукты. Все тогда так сделали. И потом понимают, что сделали — двор голый стоит. Все село — от солнца не спрячешься! Стали потом высаживать тополя, деревья всякие. Тую сажали. Или как ее?

А.Н. Так это при Маленкове было?

С.М.Ш. Кажись, да...

А.Н. А еще Хрущев был. При нем налоги вводили.

С.М.Ш. Да, точно! Хрущев был. При нем каждую курицу считали.

А.Н. Так это при Хрущеве было?

С.М.Ш. При Хрущеве! А вообще при Маленкове то же было!

А.Н. Что было?

С.М.Ш. Да как какой царь придет, так по-своему и гнет [Новик: ПМА 2011].

Подобные суждения весьма устойчивы в сельском социуме. Необходимо признать, что такое отношение к властям, когда, согласно устойчивым стереотипам, правитель обладает неограниченной властью, а зависимые полностью бесправны даже в случае очевидной неадекватности указаний сверху, базируется на страхе и ожидании санкций за неподчинение, выработавшихся веками. В этом балканские колонисты⁵⁰ не одиноки — похожие материалы с путаницей исторических

⁵⁰ В качестве сравнения интересны наблюдения за динамикой этнокультурной идентичности и самопозиционирования у болгар Бессарабии в постсоветский период, см. работу: [Пимпирева 2012: 131–165].

периодов и реалий конкретных эпох фиксируются также среди русских, украинских и других сельских жителей [АМАЭ: Новик 2015А; 2015Б; 2016А; 2016Б; Novik 2016: 22–23].

История и миф: вместо заключения

Албанцы Буджака и Приазовья проявляют большой интерес к собственной истории. Практически каждый житель албаноязычных сел готов сообщить все, что ему известно о прошлом своей малой родины, своих балканских корнях, албанском говоре, переселении своих предков и других событиях давно минувших дней. Знание истории собственной этнолокальной группы (наряду с владением идиомом либо декларацией его владения) является одним из основных маркеров этнического самосознания. Без прошлого и его знания нынешние жители албаноязычных сел не видят своего будущего в независимом государстве Украина.

Вместе с тем работа наших экспедиций показала, что лишь незначительное число албанцев Буджака и Приазовья может связно рассказать историю своих сел и объективно оценить имевшие место на протяжении многих лет события [АМАЭ: Новик 2012А]. Как правило, информанты хорошо помнят происходившее с начала 1930-х годов. Это касается как людей преклонного возраста, ровесников событий, так и граждан старшего возраста, знающих историю своих сел от родителей, которые пережили Октябрьскую революцию 1917 г., Гражданскую войну, лихолетье установления советской власти, коллективизацию, голодомор 1932–1934 гг., Великую Отечественную войну и послевоенное восстановление народного хозяйства и нормализацию жизни (рис. 6, 7, 8).

Все исторические события, касающиеся странствий по Балканскому полуострову, миграции в пределы Российской империи, переселения части албанского населения из Буджака в Приазовье, либо нашим информантам вовсе неведомы, либо они имеют о них весьма смутные представления, либо владеют мифологической картиной происходившего. Мифологизация собственной истории (конструирование событий, придумывание фактов, сложение быличек о полупоэтических героях, оценочные суждения касательно имевших место в реальности людей и их поступках) характеризует многие сообщества, не владеющие собственной письменной традицией. Албанцы

с. Георгиевка Узунколева Татьяна Георгиевна албанка (алб/рус) (русские армянами в 1944 г.)

1914 г.р. Блок № 11 Бланк № 1

Дома мой армянский. Были русские. Русские убивали куда, где уезжали в лагеря.

У России много было армянских (1923-44 гг.) Воевали по фронтам: застыл мой армянский

В 1944 г. - газетный 1945 г. - много не был, Уфа, 1946 г. - первый раз Челябинск, это в 21-е лет лагерей.

1947 г. - первый отъезд вдовыше из М. г. 1948 г. - казанские курсы язык.

1948 г. - реке утунчица 49 летам казанском университете

1949 г. - много сосать в школу.

Драм ни, то друг много сосать на кафедре краеведения, но много: уфа.

Этно - языковая ситуация	
1. Какой язык используете -	
в семье	албанский
в рабочем коллективе	алб.
в общественных местах, службе и т. п.	алб. / с турками по русски.
при встрече с незнакомым человеком в городе/райцентре	алб. не знаюи больше не-русски.
в магазине	алб.
на базаре	рус.
в гос. учреждениях	алб.
в пр. местах	алб.
2. Язык родной, почему Вы его считаете таковым?	
3. Язык родной язык - в раннем детстве	
в школьные годы	алб.
в зрелые годы	
4. Язык поколений: на каком языке говорите с -	
бабушкой	
дедушкой	
родителями	
со своими детьми	
5. Язык школьного обучения - в разные годы	
Отошлите к обучению	
на родном языке	
на русском	
на украинском/грузинском и т.д.	
6. Место (арема, обстоятельства) овладения русским языком	
7. Какие владеете наиболее свободно - книги, газеты, радио, телевидение	
8. Какой желаете для себя улучшить?	
9. На каком языке думаете? Видите сны?	
10. Перспектива для функционирования родного языка?	

Рис. 6. Анкета «Этноязыковая ситуация» (содержание: о голоде). Информант: Татьяна Георгиевна Узунколева, 1914 г.р. С. Георгиевка. Заполнена А.А. Новиком. 1998 г. [АОЕ: Албанцы Украины 1998]

с. Георгиевка Узунколева Т.Г.

1914. - воевали. 1944 г. - забрали все имущество 1945 г. - воевали на утунчу 1949 г. - газетная, полиция с 7-го лет, профессора.

Университетом был сослан. Сказали, что река влилась на восток. Препятствую делать в долине. Но моя работа, работы. Выехал вместе с караваном армян уехали. Ушли в лагерь, в лагерь халезов. Там с лагерем сорва армян которые пришли из лагеря. Присели лагерный день прожить - казанские курсы - отъезжали.

Много срочки лагерей в школе, но много были работы, а раскулачивались - нет.

Армянские работы за 12 руб., армян работы в 20 копеек много по 4 руб. остались

Межэтнические общественные отношения	
1. Рабочий коллектив	
1.1. Коллектив, в котором вы работаете сейчас:	
- только люди моей национальности	
- преобладают люди моей национальности	
- половина людей моей национальности	
- преимущественно люди не моей национальности	
- никто не преобладает	
1.2. Ваши реальные отношения в коллективе:	
- с людьми вашей национальности	
- с начальством вашей национальности	
- с людьми не вашей национальности	
- с начальством не вашей национальности	
1.3. Ваше мнение: с кем вы хотели бы работать	
- со своими	
- с русскими	
- с украинцами	
- безразлично	
1.4. Ваше мнение: начальника какой нации лучше иметь в рабочем коллективе. Почему?	
1.5. Оценка многонац. коллектива: - не имеет значения	
- работать сложнее	
- работать интереснее	
- др. мнения	
2. Семья	
2.1. Оценка смешанной семьи: - устойчива	
- быстрее распадается	
- не имеет значения	

Рис. 7. Анкета «Межэтнические общественные отношения» (содержание: о раскулачивании). Информант: Татьяна Георгиевна Узунколева, 1914 г.р. С. Георгиевка. Заполнена А.А. Новиком. 1998 г. [АОЕ: Албанцы Украины 1998]

с. Георгиевка *Узунколева Т.?* Блок № 11
 Бланк № 2 стр. 2

1. Этническая самонадификация детей в этнически смешанной семье	
Досу, общение соседское, сельское, городское	
2. Посещаете праздники (напр. календарные, церковные и т. п.)	
- у ближайших соседей др. нац.	
- в селе в целом	
- в соседних селах	
3. Участвуете в постройке дома соседей др. нац.	
- на свадьбе	
- при похоронах, поминках	
3.1. Участвуя, смотрите со стороны?	
- исполняете обряды?	
- умеете исполнять их танцы, петь их песни?	
3.2. Как оцениваете их обычаи по сравнению со своими?	
Язык соседей	
Какой знаете?	
Как применяете?	
Где обучались?	
Когда?	

масса:
 в дни свадьбы: 4-7 кг хлеба
 300г рыбы
 + шеели.
 и перекуску: 400г хлеба
 + шеели
 (работ их жавали).

В 1957г. урочная в школе в
 с. Георг. и Валаша уехали за сел.
 Сейчас остаются Ушев: 1914
 1912
 1914
 1914

У нее 3 детей: сын + Сорта, Каша.

Рис. 8. Анкета «Межэтнические общественные отношения» (содержание: о нормах продуктов). Информант: Татьяна Георгиевна Узунколева, 1914 г.р. С. Георгиевка. Заполнена А.А. Новиком. 1998 г. [АОЕ: Албанцы Украины 1998]

Украины представляют яркий пример такой общности, создающей образцы мифотворчества в области исторической памяти.

Работа научных экспедиций показала, что современные информанты (практически любого возраста) имеют доступ к широкому информационному полю СМИ, Интернета, научных изданий и т.д. Не менее важный факт — как мы в научном поле изучаем наших информантов, так и они изучают нас. Из бесед с учеными собеседники часто усваивают информацию, которая в последующем (уже другим группам исследователей) выдается ими как собственная, унаследованная от родителей и предков. Этот процесс невозможно (а может, и не нужно) сдерживать. Задача научных исследований этнических групп, проживающих в полилингвальных и мультикультурных регионах, лежит в двух плоскостях: в одной она касается скрупулезного сбора материала в архивах и имеющейся литературе, а в другой — сбора полевым методом фактов и имагологических сведений, способных пролить свет как на события, так и на отношение к ним со стороны современных носителей традиции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

АМАЭ

АМАЭ: Новик 1998 — *Новик А.А.* Албанцы Украины. Запорожская, Одесская области. 1998 г. Полевые записи. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1726. 202 л.

АМАЭ: Новик 2004 — *Новик А.А.* Об экспедиционной поездке в Крым (г. Бахчисарай, Чуфут-Кале, г. Балаклава, г. Севастополь, с. Гончарное, с. Орлиное). Автограф. 2004 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № временно б/н. 43 л.

АМАЭ: Новик 2007 — *Новик А.А.* Балканские мигранты в европейской Турции. Г. Стамбул. Турецкая Республика. Полевая тетрадь. Принтерный вывод. 2007 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1816. 39 л.

АМАЭ: Новик 2009 — *Новик А.А.* Традиционная культура албанцев Приазовья. Приазовский район, Запорожская область, Украина. Ксерокопия полевого дневника. 2009 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1934. 95 л.

АМАЭ: Новик 2010А — *Новик А.А.* Приазовский отряд 2010. Полевая тетрадь. 06–26.07.2010. Ксерокопия тетради. 2010 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1983. 122 л.

АМАЭ: Новик 2010Б — *Новик А.А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Приазовье в июле 2010 г. 06–26.07.2010. Принтерный вывод. 2010 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1984. 58 л.

АМАЭ: Новик 2011А — *Новик А.А.* Приазовский отряд 2011. Традиционная культура албанцев, болгар и гагаузов Приазовья, Украина. Полевая тетрадь. Ксерокопия. Июль 2011 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2043. 100 л.

АМАЭ: Новик 2011Б — *Новик А.А.* Черногория–Косово, 2011. Традиционная культура черногорцев и албанцев Черногории и Косово, сербов, хорватов и мусульман Боснии и Герцеговины. Полевая тетрадь. Ксерокопия. Август 2011 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2045. 94 л.

АМАЭ: Новик 2012А — *Новик А.А.* Приазовский отряд 2012. Изучение традиционной культуры и языка албанцев, болгар и гагаузов Приазовья. Полевые записи. Ксерокопия тетради. 06–21.07.2012 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2109. 95 л.

АМАЭ: Новик 2012Б — *Новик А.А.* Изучение традиционной культуры албанцев, влахов в Центральной и Юго-Восточной Албании. Полевая тетрадь. Ксерокопия тетради. 26.08–24.09.2012 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2115. 52 л.

АМАЭ: Новик 2013 — *Новик А.А. Приазовский отряд 2013. Изучение традиционной культуры и языка албанцев, болгар и гагаузов Приазовья, Украина. Полевые записи. Автограф. 11–25.07.2013 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2173. 188 л.*

АМАЭ: Новик 2015А — *Новик А.А. Приазовский отряд 2015. С. Маргаритово. Традиционная культура русских и украинцев Приазовья. Бывшие поселения арнаутов: греков и албанцев. С. Маргаритово, г. Азов Ростовской области России. Полевая тетрадь. Автограф. 10–24.07.2015 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № временно б/н. 97 л.*

АМАЭ: Новик 2015Б — *Новик А.А. Отчет об экспедиционных исследованиях в с. Маргаритово, г. Азов. Азовский район Ростовской области России. Июль 2015 г. Принтерный вывод. 10–24.07.2015 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № временно б/н. 20 л.*

АМАЭ: Новик 2016А — *Новик А.А. Приазовский отряд 2016. С. Маргаритово. Традиционная культура русских и украинцев Приазовья. Бывшие поселения арнаутов: греков и албанцев. С. Маргаритово, с. Чумбур-Коса, г. Азов Ростовской области России. Полевая тетрадь. Автограф. 05–20.07.2016 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № временно б/н. 101 л.*

АМАЭ: Новик 2016Б — *Новик А.А. Отчет об экспедиционных исследованиях в с. Маргаритово, с. Чумбур-Коса, г. Азов. Азовский район Ростовской области России. Июль 2016 г. Принтерный вывод. 05–20.07.2016 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № временно б/н. 18 л.*

АОЕ

АОЕ: Албанцы Украины 1998 — *Албанцы Украины. Материалы комплексной экспедиции Ю.В. Ивановой, А.А. Новика и И.В. Уварова в Приазовье и Буджак в июле–августе и ноябре 1998 г. Рукописи, автографы, анкеты, бланки // Архив отдела европеистики МАЭ. Приазовский отряд 1998.*

АОЕ: Новик 2009: Мельничук_мифология — *Новик А.А. Мельничук_мифология. Аудиозапись интервью. 2009 г. // Архив отдела европеистики МАЭ. Приазовский отряд 2009.*

АОЕ: Новик 2010: Бурлачко: Виноделие — *Новик А.А. Бурлачко: Виноделие 2010 г. // Архив отдела европеистики МАЭ. Приазовский отряд 2010.*

АОЕ: Новик 2011: Пейчева (Литвинова)_ВА_мифология — *Новик А.А. Пейчева (Литвинова)_ВА_мифология. Аудиозапись интервью. 2011 г. // Архив отдела европеистики МАЭ. Приазовский отряд 2011.*

АОЕ: Новик 2011: Шопова_СМ_мифология — *Новик А.А. Шопова_СМ_мифология. Аудиозапись интервью. 2011 г. // Архив отдела европеистики МАЭ. Приазовский отряд 2011.*

АОЕ: Новик 2012: Сендели_АН_мифология — Новик А.А. Сендели_АН_мифология. Аудиозапись интервью. 2012 г. // Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2012.

АОЕ: Новик 2013: Гроздев_ДИ_знахарство — Новик А.А. Гроздев_ДИ_знахарство. Аудиозапись интервью. 2013 г. // Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2013.

Новик: ПМА 1995 — Новик А.А. Расшифровки записей интервью с жителями г. Стамбула (Турция) и молдавских и гагаузских сел (Республика Молдова). 1995 г. // Архив отдела европейстики МАЭ. Новик А.А. 1995 г. Автограф. 12 л.

Новик: ПМА 2011 — Новик А.А. Расшифровки записей интервью с жителями сел Георгиевки и Девнинского. 2011 г. // Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2011. Новик А.А. 2011 г. Автограф. 14 л.

РГВИА

РГВИА 19069 — Дело с описанием Ногайских татар Таврической губернии // РГВИА. Ф. ВОА. Д. 19069.

РГИА

РГИА 568 — Дело о предполагаемом распределении земель среди ногайцев Мелитопольского уезда Таврической губернии // РГИА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 568.

РГИА 1750 — Об устройстве излишних земель оставшихся после выселившихся ногайцев Таврической губернии // РГИА. Ф. 384. Оп. 8. Д. 1750.

Опубликованные архивные документы

Документи 1942 — Документи за българската история. Томъ IV: Документи изъ турскитѣ държавни архиви. Часть II (1863–1909) / Подбралъ Панчо Дорев. София: Печатница Книпеграфъ, 1942. (Издава Българската Академия на Науките). 308 с.

Турски извори 1964 — Турски извори за българската история. Серия XV–XVI в. Т. I / Съставили и редактирали Бистра А. Цветкова, Вера П. Мутафчиева. София: Издание на Българската Академия на Науките, 1964. 354 с.

Турски извори 1972 — Турски извори за българската история. Серия XVI в. Т. III / Съставила и коментирала Бистра А. Цветкова. Под редакцията на Б. Цветкова, А. Разбойников. София: Издание на Българската Академия на Науките, 1972. 572 с.

Турски извори 1973 — Турски извори за българската история. XVII. Т. IV: Осmano-турски документи за руско-турската война през 1877–1878 г. /

Отговорен редактор Христо Христов. София: Издание на Българската Академия на Науките, 1973. 540 с.

Турски извори 1974 — Турски извори за българската история. XX. Т. V / Редакция и исторически коментар Бистра Цветкова. София: Издание на Българската Академия на Науките, 1974. 710 с.

Турски извори 1977 — Турски извори за българската история. XXI. Т. VI / Съставили Николай Тодоров и Мария Калицин. София: Издание на Българската Академия на Науките, 1977. 432 с.

Турски извори 2001 — Турски извори за българската история. 13 / Предговор и съставителство: Е. Грозданова. Под редакцията на: С. Андреев, С. Димитров. София: Главно управление на архивите при Министерския Съвет; Българската Академия на Науките; Народна библиотека «Св. св. Кирил и Методий», 2001. 530 с.

Литература

Бесарабските 2012 — Бесарабските българи в постсъветското пространство. Култура, политика, идентичност / Съст. Жения Пимпирева. София: Логис, 2012. 360 с.

Буджак 2014 — Буджак: историко-етнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины: Книга для чтения / Ред.: А.И. Киссе, А.А. Пригарин, В.Н. Станко. Одесса: PostScriptum-СМИЛ, 2014. 744 с.

Власкина и др. 2015 — *Власкина Н., Ермолин Д., Новик А., Рыжакова С., Седакова И.* Утопии, реальность и культурное наследие в этнографии XXI в. // АФ. 2015. № 27. С. 251–273.

Гизер 2014 — *Гизер С.Н.* Ногайцы и их культура // Буджак: историко-етнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины: Книга для чтения / Ред.: А.И. Киссе, А.А. Пригарин, В.Н. Станко. Одесса: PostScriptum-СМИЛ, 2014. С. 85–116.

Ѓоргиев 2009 — *Ѓоргиев Д.* Населението во македонско-албанскиот граничен појас (XV–XVI век). Скопје: Институт за национална историја, 2009. 205 с.

Грек 2010 — *Грек И.Ф.* Антропонимия «задунайских переселенцев» (последняя треть XVIII — начало XIX в.) // *Stratum plus*. 2010. № 6. С. 289–340.

Греки 2004 — Греки России и Украины / Сост., отв. ред. Ю.В. Иванова. СПб.: Алетей, 2004. 623 с.

Гюзелев 2004 — *Гюзелев Б.* Албанци в Източните Балкани / Под ред. на В. Танкова. София: IMIR, 2004. 110 с.

Державин 1914 — *Державинъ Н.С.* Болгарскія колоніи въ Россіи (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губерніи). Матеріалы по славянской этнографіи. София: Държавна печатница, 1914. 259 с., ХСVIII л. ил.

Державин 1933 — *Державин Н.С.* Из исследований в области албанской иммиграции на территории б. России и УССР // Сборник в чест на проф. Л. Милетич за седемдесетгодишнината от рождението му (1863–1933) / Ред. Ст. Романски. София: Издание на Македонския Научен Институт, 1933. С. 504–512.

Державин 1948 — *Державин Н.С.* Албанцы-арнауты на Приазовье Украинской ССР // СЭ. 1948. № 2. С. 156–169.

Десницкая 1968 — *Десницкая А.В.* Албанский язык и его диалекты. Л.: Наука, 1968. 380 с.

Ермолин 2011 — *Ермолин Д.С.* Погребально-поминальная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (вторая половина XIX — начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 287 с.

Ермолин 2013а — *Ермолин Д.С.* «Браслет с боженьками», или Христианский пространственно-предметный код албанцев Приазовья // Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ / Отв. ред. А.А. Новик. СПб.: Наука, 2013. (Сб. МАЭ. Т. LVIII). С. 221–248.

Ермолин 2013б — *Ермолин Д.С.* Границы, идентичности и стереотипы в полиэтничном микросоциуме (на примере села Жовтнево Болградского района) // Локална та регионална специфика традиційної культури: збірка наукових праць: матеріали міжнародної наукової конференції «Одеські етнографічні читання» / Наук. ред. В.Г. Кушнір. Одеса: КП ОМД, 2013. С. 207–214.

Ермолин 2013в — *Ермолин Д.С.* Проблема множественной идентичности, этнонимы и этноконфессиональные стереотипы в Буджаке // Культурные границы и границы в культуре: материалы конференции молодых ученых. Москва, 5–7 декабря 2012 г. / Отв. ред. Е.Б. Баринаова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 99–107.

Етнокультурні процеси 2001 — Етнокультурні процеси в Запорізькому краї у XIX–XX ст. / Кер. авт. кол. І.П. Аносов. Мелітополь: Скрипторій; М., 2001. 176 с.

Жугра, Шарапова 1998 — *Жугра А.В., Шарапова Л.В.* Говор албанцев Украины // Этнолингвистические исследования. Взаимодействие языков и диалектов / Отв. ред. Ю.К. Кузьменко. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С. 117–151.

Иречек 1878 — *Иречек К.И.* История болгаръ. Сочинение профессора Пражского университета Д-ра Конст. Юс. Иречка. Переводъ Заслуженнаго профессора Новороссійскаго университета Ф.К. Бруна и магистранта того же университета В.Н. Палаузова. Одесса: Типографія Л. Нитче, 1878. 793 с.

Квилинкова 2013 — *Квилинкова Е.Н.* Православие — стержень гагаузской этничности: науч. издание (моногр.). Комрат: Науч.-исслед. центр Гагаузии им. М.В. Маруневич; София: Софийский ун-т им. Св. Климента Охридского, 2013. 872 с.

Кеппен 1861 — *Кеппенъ П.* Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи / Составленъ подъ руководствомъ П. Кеппена. СПб.: въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1861. 532 с.

Клаус 1869 — *Клаусъ А.А.* Наши колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи. СПб.: въ типографіи В.В. Нусвальта, 1869. Выпускъ I. 549 с.

Котова 1956 — *Котова Н.В.* Материалы по албанской диалектологии (албанские говоры Украины) // Учен. зап. Института славяноведения / Под ред. С.Б. Бернштейна. М.: Изд. АН СССР, 1956. Т. XIII. С. 254–287.

Маринов 1960 — *Маринов В.* Миналото на с. Девня, Провадийско, с оглед на «арнаутите» в Североизточна България // Езиковедско-этнографски изследвания в памет на акад. Стоян Романски / Отг. ред. Вл. Георгиев. София: Българска академия на науките, 1960. С. 591–619.

Милетич 1901 — *Милетичъ Л.Г.* «Арнаутитѣ» въ Силистренско и следи отъ носовки въ тѣхния езикъ // Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София. 1901. Кн. LXI. С. 623–666.

Милетич 1902 — *Милетичъ Л.Г.* Старото българско население в Североизточна България. София: Държавна печатница, 1902. 222 с.

Младенов 1987/2008 — *Младенов М.* Ареална характеристика на романски елементи в българските диалекти // Младенов М. Диалектология. Балканистика. Етнолингвистика. Лингвистично наследство. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008. С. 236–280.

Мыльников 1996 — *Мыльников А.С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI — начала XVIII века. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. (Slavica Petropolitana, I). 320 с.

Мыльников 1997 — *Мыльников А.С.* Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII–XIX вв. СПб.: Петрополис, 1997. 176 с.

Мыльников 1999 — *Мыльников А.С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI — начала XVIII века. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. (Slavica Petropolitana, IV). 400 с.

Народи 1997 — Народи Північного Приазов'я (етнічний склад та особливості побутової культури) / Редколегія: І.П. Аносов, М.В. Елькін, Б.М. Кочерга, В.В. Крижко, В.С. Повіляй. Запоріжжя: Просвіта, 1997. 176 с.

Новик 2011 — Новик А.А. Самосознание албанцев Украины: исторический, лингвистический и экстралингвистический контексты // ЭО. 2011. № 5. С. 75–90.

Новик 2012 — Новик А.А. Мариупольские греки // Большая российская энциклопедия: в 30 т. / Председатель науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая российская энциклопедия, 2012. Т. 19. С. 135–136.

Пимпирева 2012 — Пимпирева Ж. Динамика на етнокултурната идентичност на бесарабските българи в постсоциалистическия период // Бесарабските българи в постсъветското пространство. Култура, политика, идентичност / Съст. Желя Пимпирева. София: Логис, 2012. С. 131–165.

Пономарьова 2006 — Пономарьова І.С. Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII — початок XXI ст.). Історико-етнографічне дослідження. Київ: Реферат, 2006. 300 с.

Приазовский район 2009 — Приазовский район: История края в поколениях / Редкол.: Ф.В. Пантов, Л.М. Тимофеев, Л.Н. Бородина. Мелитополь, 2009. 352 с.

Скальковский 1848 — Скальковский А.А. Болгарскія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ. Одесса: въ типогр. Т. Неймана и К°, 1848. 156 с.

Статистическое 1899 — Статистическое описание Бессарабіи собственно такъ называемой, или Буджака съ приложеніемъ генеральнаго плана его края, составленнаго при гражданской съемкѣ Бессарабіи, производившей по Высочайшему повелѣнію размежеваніе земель оной на участки съ 1822 по 1828 г. Аккерманъ: Типографія И.М. Гринштейна, 1899. 524 с.

Шабашов 2016 — Шабашов А.В. Терминология родства албанцев Украины в контексте их этнической истории // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства / Отв. ред. В.А. Попов. СПб., 2016. Вып. 16 (в печати).

Шарапова 1990 — Шарапова Л.В. Албаноязычные поселения Болгарии и Украины // Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. Ч. 1: Новогреческий, албанский, романские языки / Отв. ред. А.В. Десницкая. Л.: Наука, 1990. С. 114–125.

Широков 1962 — Широков О.С. Происхождение бессарабских албанцев (опыт глоттохронологии) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1962. № 4. С. 26–36.

Яранов 1932 — Ярановъ Д. Преселническо движение на българи отъ Македония и Албания къмъ източнитъ български земи презъ XV до XIX вѣкъ // Македонски прегледъ. София: Типография П. Глушкова, 1932. Год. VII. Кн. 2, 3. С. 64–118.

Arbëria 2013 — Arbëria në hartat e vjetra të Bibliotekës Kombëtare (Shekujt XVI-XVIII). Tiranë: Biblioteka Kombëtare, 2013. 104 f.

Ermolin 2013 — Ermolin D. Shqiptarët e Karakurtit: fqinjët, identitetet, kufijtë // Seminari XXXII Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: Prishtinë, 19–30.08.2013. [Programi i punës i Seminarit XXXII. Abstraktet e referimeve]. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës: Fakulteti i Filologjisë, 2013. F. 34.

Ermolin 2014 — Ermolin D. Shqiptarët e Karakurtit: fqinjët, identitetet, kufijtë // Seminari XXXII Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: Prishtinë, 19–30.08.2013 / Kryered. B. Rugova. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës: Fakulteti i Filologjisë; Tiranë: Universiteti i Tiranës: Fakulteti Histori-Filologji, 2014. № 32/2. F. 241–244.

Köppen 1854 — Köppen P. Die Bulgaren in Bessarabien. Ein Bruchstück aus einer noch ungedruckten Reise // Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. Leipzig, 1854. Vol. XI. P. 193–215.

Musliu, Dauti 1996 — Musliu S., Dauti D. Shqiptarët e Ukrainës. Udhëpërshkrime dhe punime shkencore. Shkup: Shkupi, 1996. 208 f.

Novik 2015 — Novik A. Shqiptarët në Perandorinë Ruse në shekujt XVIII–XIX: të dhëna të reja në fushën arkeologjike, historike dhe etnografike // Seminari XXXIV Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: Prishtinë, 17–28.08.2015. [Programi i punës i Seminarit XXXIV. Abstraktet e referimeve]. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës: Fakulteti i Filologjisë; Tiranë: Universiteti i Tiranës: Fakulteti Histori-Filologji, 2015. F. 36–37.

Novik 2016 — Novik A. Vendbanimet arnautë në rajonin e detit Azov (materialet e ekspeditës 2016) // Seminari XXXV Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare. Prishtinë, 15–26.08.2016. [Programi i punës i Seminarit XXXV. Abstraktet] / Drejtor Rrahman Paçarizi. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës: Fakulteti i Filologjisë; Tiranë: Universiteti i Tiranës: Fakulteti Histori-Filologji, 2016. F. 22–23.

Tirta 2004 — Tirta M. Mitologjia ndër shqiptarë. Tiranë: Shkenca, 2004. 452 f.

Tirta 2007 — Tirta M. Panteoni e simbolika: doke e kode në etnokulturën shqiptare. Tiranë: Nënë Tereza, 2007. 376 f.

Voronina et al. 1996 — *Voronina I., Domosileckaja M., Sharapova L.* E folmja e shqiptarëve të Ukrainës / Përkthyes M. Vejzaj. Shkup: Shkupi, 1996. 208 f.

Zenjuk et al. 2015 — *Zenjuk D., Novik A., Sulloeva M.* Shqiptarët në Perandorinë Ruse në shekujt XVIII–XIX: të dhënat të reja në fushën arkeologjike, historike dhe etnografike // Seminari XXXIV Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare = The XXXIV International Seminar for Albanian Language, Literature and Culture: Prishtinë, 17–28.08.2015 / Kryered. Rr. Paçarizi. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës “Hasan Prishtina”: Fakulteti i Filologjisë; Tiranë: Universiteti i Tiranës: Fakulteti Histori-Filologji, 2015. № 34/2. F. 429–440.

Интернет-источники

Всеукраїнський 2001 — Всеукраїнський перепис населення '2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua> (дата обращения: 25.05.2016).

Демоскоп — Демоскоп Weekly. Приложения. Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 25.05.2016).

Интернет-публикации

Новик 2016 — *Новик А.А.* Экспедиционные исследования в селе Маргаритово (Приазовье): в поисках исчезнувших арнаутов // XLV Международная филологическая научная конференция: тез. докладов. Санкт-Петербург, 14–21 марта 2016 г. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2016. С. 554–555. PDF file. ISBN 978-5-8465-1463-8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conference-spbu.ru/files/local/CMS_File/h0000/2465/2465.pdf?1457974380 (дата обращения: 20.06.2016).